

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб., Знамен. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,

Ивановская, д. № 13, кв. 18.,

а также въ книж. маг. Воль-

фа, Нев., Гости. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушва.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книж. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Тифлисѣ—въ книж.

агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Россія и Англо-индійскіе интересы. *И. П. Минаева.*—Наше отношеніе къ Востоку.—Вѣсти съ Востока.—Земля и трудъ (по воззрѣніямъ русскаго народа). *С. Я. Канустина.*—Монгольская литература. *А. М. Позднѣева.*—Хроника: изслѣдованія Сибири и губерскія вѣдомости. *Сибиряка.*—Перевозка моремъ переселенцевъ въ Южно-Уссурийскій край.—Корреспонденціи.—Спящая красавица. *Сибирскаго репортера.*—Телеграммы.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

РОССІЯ И АНГЛО-ИНДІЙСКІЕ ИНТЕРЕСЫ.

Въ послѣднее время во всякой книгѣ объ Индіи, написанной политическимъ дѣятелемъ, непременно говорится хотя бы нѣсколько словъ о Россіи, русскихъ замыслахъ, козняхъ и интригахъ. Въ самой Индіи о Россіи давно уже говорятъ много; говорятъ и англичане, и туземцы; первые съ нѣкоторымъ озлобленіемъ и явнымъ недружелюбіемъ. Давно пора знать русскимъ, что страхъ и недовѣріе къ Россіи пустили глубокіе корни въ сердца почти каждаго англичанина; виги въ этомъ отношеніи нисколько не отличаются отъ торіевъ; быть можетъ первые болѣе склонны обольщаться надеждой на возможность какого-то соглашения, долженствующаго, по ихъ мнѣнію, оберечь британскіе интересы, т.-е. положить предѣлъ развитію русскаго политическаго могущества и отдалить на неопредѣленное время враждебное столкновеніе двухъ державъ. Но и виги и торіи одинаково убѣждены въ неминуемости этого столкновенія.—Индіецъ смотритъ на Россію иначе нежели англичанинъ. Онъ знаетъ о Россіи не только то, что говоритъ ему англичанинъ; до его слуха дошло кое-что и помимо англичанина. Да и самъ англичанинъ въ своемъ желаніи, сильною и искренною, дискредитировать Россію въ умахъ индійцевъ, приваляся за дѣло не совѣмъ умѣло. Англійская печать, сама того не замѣчая, натолковала индію слишкомъ много о русской мощи; и если въ сердца почти каждаго англичанина засѣли страхъ и недовѣріе къ Россіи, то въ умѣ каждаго индійца, афганца и вообще азіата твердо убѣжденіе въ громадности русскихъ средствъ.

Весьма убѣдительныя доказательства вѣрности этого факта встрѣчаются время отъ времени въ англійской литературѣ. Въ прошломъ году въ Times of India появился цѣлый рядъ писемъ какого-то авантюриста-англичанина, пробиравагоса изъ Индіи черезъ Хорассанъ въ Мервъ. Въ Мервъ онъ не попалъ, но съ дороги писалъ письма не безынтересныя. Въ послѣднемъ, присланномъ въ Индію изъ Константинополя, послѣ того какъ авторъ проѣхался по Кавказу и Арменіи, гдѣ

онъ къ великому своему удивленію не замѣтилъ никакой вражды между русскимъ и туркомъ,—дѣлается общій выводъ всѣхъ путевыхъ наблюденій. Выводъ любопытный. Переодѣтый по мусульмански англичанинъ, изъ Индіи черезъ Хорассанъ пробирающійся, и Богъ вѣсть зачѣмъ, въ Мервъ, быть можетъ по профессіи человекъ военный, во всякомъ случаѣ лицо, заподозрить которое въ особенной любви къ Россіи никакъ нельзя; и этотъ человекъ рассказываетъ слѣдующее: «Въ краткихъ словахъ азіатское мнѣніе о восточномъ вопросѣ таково: Россія станетъ продолжать подвигаться впередъ, и одною своею численностью русскіе должны осилить англичанъ. Пока вопросъ о томъ, пойдетъ-ли Россія на Индію или нѣтъ, не обсуждается азіатами... но никто изъ нихъ ни на минуту не сомнѣвается въ томъ, что Россія будетъ двигаться впередъ и впередъ».

За англичанами, по словамъ того же предприимчиваго путешественника, на Востоку устанавливается съ каждымъ днемъ все тверже и тверже репутація націи лавочниковъ. Азіатецъ, не сомнѣваясь въ силѣ Англии на морѣ, почитаетъ ея сухопутныя войска далеко не достаточными для успѣшной борьбы съ Россіей. Допуская, что англичане, какъ отдѣльныя личности, могутъ быть храбры, въ то же время азіатцы, т.-е. и турки, и персы и афганцы глубоко убѣждены, что Индію англичане не завоевали, а рядомъ подкуповъ съумѣли захватить всю страну. Одинъ кандахарецъ говорилъ автору: «Если бы нашъ народъ былъ единодушенъ, Ширъ-Али теперь царствовалъ-бы въ Дельги». Такимъ легкимъ дѣломъ представляется афганцу отвятіе у англичанъ Индіи; мнѣніе афганца важно. Авторъ говоритъ, что афганское мнѣніе есть тотъ источникъ, откуда другіе азіатскіе народы, главнымъ образомъ персы и туркмены, заимствуютъ свои сужденія объ англичанахъ. Ненавидя англичанъ какъ христіанъ, афганецъ и къ русскимъ не можетъ питать дружелюбія. Но, по мнѣнію того же автора, ненависть къ Россіи объясняется другими соображеніями. Афганецъ ненавидитъ русскихъ, потому что ясно сознаетъ всю невозможность бороться съ войсками бѣлаго царя, свою несостоятельность противустать этой силѣ. Во всемъ Афгани-

сталъ занятіе страны русскими почитается вопросомъ болѣе или менѣе отдаленнаго времени. Когда Кандахаръ былъ очищенъ англичанами, западные афганцы говорили: «Слѣдующая вѣсть будетъ о занятіи Кандахара Эюбомъ, а затѣмъ услышимъ, что русскіе пошли на Гератъ».

Эта параллель между Англійей и Россіей одна изъ излюбленныхъ тѣмъ не только средне-азиатскихъ политиковъ, но и индійскихъ; и страннымъ образомъ сравненіе въ результатѣ всегда отзывается невыгоднымъ для Англійи. Въ Индіи распространено убѣжденіе, что Англія только благодаря своимъ индійскимъ владѣніямъ занимаетъ одно изъ первенствующихъ положеній среди европейскихъ націй. Но, говорятъ самыя лояльныя изъ индійцевъ, ни одинъ другъ человечества не пожелаетъ, чтобы англійское правленіе въ Индіи продолжалось постоянно, и что будетъ Англія безъ Индіи въ сравненіи съ Россіей или Америкой? (См. *The Oriental Miscellany*, June 1881, стр. 233).

I.

Въ двухъ книгахъ («*Sir Richard Temple, India in 1880*»; его же «*Men and Events of my time in India*»), о Россіи и ея отношеніяхъ къ Индіи говорится не разъ, и говорится много знаменательнаго. Авторъ книгъ, бывшій бомбайскій губернаторъ, сэръ Ричардъ Темплъ, снаряжалъ когда-то индійскую рать на Мальту, завѣдомо, однакожь, воевать подъ суровымъ сѣвернымъ небомъ. Объ этой экспедиціи говорится также въ одной изъ книгъ, но всего нѣсколько словъ. Вѣроятно самому сэру Ричарду малгійская экспедиція должна казаться теперь фантастическимъ эпизодомъ волшебной сказки: шесть тысячъ сыновъ тропической Индіи, съ голыми ногами и обнаженными станами, поднимаются по велѣнію далекаго мага на берегахъ Темзы защищать британскіе интересы, поддерживать дерзновенную имперскую политику! Шесть тысячъ сипаевъ для войны съ Россіей! Много-ли можно поразсказать объ этомъ?

Въ обѣихъ книгахъ сэра Ричарда, помимо замѣтокъ о Россіи и упомянутаго сейчасъ эпизода, весьма много интереснаго. Онѣ любопытны уже потому, что написаны маститымъ и выдающимся индійскимъ дѣятелемъ, пріѣхавшимъ въ Индію въ 1847 и прослужившимъ тамъ до 1881 г. Въ эти годы сэръ Ричардъ извѣздилъ почти всю Индію, занималъ разнообразныя посты и высокія должности. Въмѣстѣ съ знаменитымъ лордомъ Лауренсомъ онъ устраивалъ поземельныя отношенія въ Пенжабѣ, принималъ дѣятельное участіе въ судѣ надъ послѣднимъ изъ великихъ моголовъ, завѣдывалъ финансами, иностранными сношеніями, управлялъ Бенгаліей, былъ бомбайскимъ губернаторомъ. Повятно, если такой человекъ начинаетъ говорить объ Индіи, или о людяхъ и событіяхъ своего времени, много занимательнаго онъ можетъ поразсказать; и, дѣйствительно, обѣ книги исполнены глубокаго интереса. Въ одной читатель найдетъ полное вѣншее описаніе Индіи, Индіи какъ она есть, по мнѣнію автора, въ настоящій моментъ, въ другой представлены портреты и эскизы замѣчательныхъ современниковъ автора и картина исторической жизни страны за извѣстный періодъ. Для правильной оцѣнки, насколько обѣ картины полны и правдивы, необходимо имѣть въ виду не только прошлое высокое служебное положеніе автора, но главнымъ образомъ и то, что его индійская карьера, по всей вѣроятности, еще не вполне за-

кончена, и ему, быть можетъ, предстоитъ вернуться въ Индію и занять тамъ первенствующее положеніе. Обѣ книги посвящены августѣйшимъ особамъ: одна наслѣдному принцу, другая королевѣ. При такихъ условіяхъ самый правдивый человекъ, какимъ несомнѣнно слѣдуетъ считать автора, не обо всемъ станетъ печатно говорить, по необходимости многое долженъ будетъ обходить молчаніемъ; не желая, быть можетъ даже не умѣя говорить лжи, онъ съумѣетъ, однакоже, вовремя замолчать или сказать по щекотливому вопросу ничего незначащую фразу. Общій тонъ книги отъ этого выиграетъ; на всей картинѣ какъ-бы разольется нѣкій радостный розовый цвѣтъ. Но узнаетъ ли читатель полную истину—это другой вопросъ, который всего лучше для автора оставить безъ отвѣта.

Таковъ характеръ обѣихъ книгъ; въ нихъ нѣтъ лжи, но и нѣтъ полной правды. Въ одной изъ своихъ книгъ авторъ задался задачей представить умственному взору читателя одно изъ грандіознѣйшихъ въ мірѣ зрѣлищъ (подлинное выраженіе автора, т.-е., живописать словомъ Индійскую имперію ея британскаго величества; въ другой онъ разсказываетъ о поколѣніи англичанъ, видѣвшихъ самыя грандіозныя событія новѣйшей исторіи Индіи: величайшія войны, паденія первостепенныхъ туземныхъ царствъ, возстаніе, уничтоженіе остъ-индской компаніи, одного изъ грандіознѣйшихъ частныхъ предиріятій во всемірной исторіи и т. д. Современное автору поколѣніе было свидѣтелемъ такихъ перемѣнъ въ Индіи, нравственныхъ и матеріальныхъ, образцовъ или примѣровъ которымъ нѣтъ въ предшествующихъ временахъ.

Уже съ первыхъ страницъ обѣихъ книгъ читатель невольно какъ-то торжественно настраивается, и начинаетъ ожидать, что вотъ передъ нимъ развернется во всю ширь величавая картина народнаго благополучія, мира и благоденствія, пройдетъ вереница героевъ, безкорыстно служившихъ міровому благу, способствовавшихъ укрѣпленію въ Индіи божьей благодати.

И это настроеніе авторъ весьма искусно поддерживаетъ въ читателѣ въ продолженіи всей книги. Безъ прикрасъ и какъ будто совершенно правдиво разсказывается о томъ, какъ индо-британская имперія росла и возвеличивалась, дѣлала матеріальныя и духовныя успѣхи. Въ 1847 г., т.-е. въ тотъ годъ, когда авторъ началъ свою индійскую карьеру, во всей Индіи, въ туземныхъ владѣніяхъ и въ британской территоріи насчитывалось 190 милліоновъ жителей; въ 1881 цифра населенія возросла до 252 милліоновъ. Въ 1847 г. британскія владѣнія занимали территорію въ 800 тысячъ квадратныхъ миль; въ 1881 владѣнія индійской императрицы значительно расширились и въ нихъ насчитывается милліонъ квадратныхъ миль, съ населеніемъ въ 200 милліоновъ. Четыре царства: Саттара, Пенжабъ, Нагпуръ и Аудъ, да кромѣ того бирманская провинція Пегу присоединены къ великобританскимъ владѣніямъ. Въ 1847 г. годовою доходъ британской Индіи не превышалъ 37 милліоновъ стерлинговъ, по бюджету 1881 цифра того же дохода восходитъ до 65 милліоновъ стерлинговъ. Внѣшняя торговля сдѣлала значительныя успѣхи; въ 1847 она оцѣнивалась въ 37 милліоновъ стерлинговъ, въ 1881 въ 120 мил. На однѣ желѣзныя дороги и ирригаціонныя каналы затрачено правительствомъ 150 милліоновъ. Благосостояніе и богатство Индіи, по мнѣнію автора, возрастаетъ. Населеніе увеличивается, область земледѣлія все болѣе и болѣе расширяется,

торговля, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, постоянно и значительно развивается; массы зерноваго хлѣба вывозятся, цѣны на продукты неизмѣнно поднимаются, заработная плата повышается также, хотя и не съ неизмѣннымъ постоянствомъ; въ странѣ находятся въ обращеніи значительные иностранные капиталы; уменьшеніе процентовъ свидѣтельствуетъ о значительномъ накопленіи туземныхъ капиталовъ и о возрастаніи довѣрія; новыя отрасли промышленности съ избыткомъ замѣняютъ старыя или падающія, или уничтожающіяся; сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ, рѣкамъ и каналамъ улучшаются съ каждымъ годомъ; ирригація расширяется; возростаніе домашняго комфорта замѣчается даже между низшими классами.

Столкновеніе туземцевъ съ западною цивилизаціей оказало благотворное вліяніе на нихъ; западное воспитаніе въ Индіи, свидѣтельствуется сэръ Ричардъ, получается двоякимъ способомъ, или въ школахъ черезъ наученіе, или же путемъ практическимъ въ жизни, созерцая возвышенный образъ дѣйствія британскаго правительства. Результаты такого двоякаго наученія блестящи; западное воспитаніе научило туземцевъ смотрѣть съ отвращеніемъ на ложь и безчестность; оно внушило имъ любовь къ отвлеченной истинѣ... туземцы, получившіе западное воспитаніе, не выносятъ суевѣрія и всякаго рода абсурдовъ. Съ надеждой обращаютъ они взоры на будущую загробную жизнь. Имѣютъ положительныя представленія о человѣческой душѣ, признаютъ себя отвѣтственными передъ Богомъ за всякое слово, мысль и дѣло. Такихъ и подобныхъ чертъ, рисующихъ матеріальный и нравственный прогрессъ Индіи, можно подобрать въ двухъ книгахъ автора многое-множество. Казалось бы, послѣ того англичанамъ нечего тревожиться за свой покой въ Индіи. И ужь конечно не Россіи, да еще теперь, посягать на этотъ покой англичанъ, вполне ими заслуженный.

И. Минаевъ.

6 мая.

Посвящая нѣкоторыя статьи № специально азиатскому Востоку и азиатскимъ странамъ, мы не боимся упрѣка, что газета наша перестаетъ быть сибирской и областной, а также упускаетъ изъ виду интересы русскаго населенія на Востокѣ. Въ преданности нашей Сибири и интересамъ русской области едва ли кто будетъ сомнѣваться. Мы даемъ мѣсто азиатскому Востоку постольку, поскольку онъ относится къ русской жизни и политикѣ. Отличительная особенность нашей окраины та, что она стоитъ на границѣ Азіи. Въ интересахъ этой самой окраины не мѣшаетъ узнать сосѣднія страны. Рождающаяся гражданственность на Востокѣ дѣлаетъ, до известной степени, это нашей обязанностью и заставляетъ расширить горизонты. Пора усвоить нѣсколько иные взгляды на азиатскій міръ, отрѣшившись шаблоннаго предубѣжденія и боязни упрѣка въ азиатствѣ. Настоящее азиатство и китайщина есть замкнутость въ себя и ненависть всего чужеземнаго и инородческаго. Міръ людей, гдѣ бы онъ ни былъ, достоинъ изученія, симпатіи и участія. Цивилизація только понимаетъ интересъ этого изученія, а наука вводитъ повсюду одинаковыя законы человѣческой жизни и поучительныя аналогіи. Положеніе Индіи, приемы европейской цивилизаціи здѣсь наводятъ на многія размышленія. Не даромъ такіе ученые, какъ

Мэнъ, изучали Индію. Прогрессъ Японіи, результаты европейскихъ вліяній въ Китаѣ приковываютъ все болѣе вниманіе, возбуждая мысль о дальнѣйшей ихъ исторіи. Судьба инородческихъ племенъ, подобно монголамъ, окружающимъ югъ Сибири и врѣзывающимся въ наши владѣнія, не можетъ остаться чужда намъ. Очень немудрено, что на нашу обязанность выпадетъ воспитать когда нибудь эти племена и принять въ собственную гражданскую среду. Эти гуманныя обязанности къ другимъ расамъ могутъ поднять и облагородить насъ самихъ. Но для этого надо понять и изучить незнакомый намъ міръ, какъ мы изучаемъ психическій складъ ребенка. Исполненные высокаго долга общечеловѣческаго призванія, проникнутые лучшими гуманными чувствами, развивъ себя самихъ и заботясь о собственномъ накопленіи знаній и цивилизаціи, мы ничего не потеряемъ отъ сближенія съ этими народностями, но внесемъ только къ нимъ свѣтъ и жизнь. Поднятіе человѣка, хотя и азиатскаго, его возрожденіе, не будетъ нашимъ униженіемъ, но явится нашею гордостью.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

— Изъ Кореи пишутъ North-China Herald'у, что торговля тамъ дошла до полного упадка, вслѣдствіе выѣзда японскихъ купцовъ изъ Фузанъ съ рѣшеніемъ не возобновлять болѣе торговли въ Корей, такъ какъ корейцы разграбляютъ ихъ товары. Число японскихъ жителей во второй половинѣ 1881 г. уменьшилось тамъ на тысячу сравнительно съ первой половиной года. Затѣмъ другіе японскіе купцы, застигнутые финансовыми затрудненіями, отказались отъ ввоза японскихъ товаровъ, и совсѣмъ посвятили себя на вымоганіе отъ корейцевъ уплаты долговъ. Благодаря обычной испорченности и несостоятельности корейцевъ, отношенія даже между честными изъ нихъ и японскими купцами сильно пошатнулись, такъ что они воздерживаются отъ всякихъ дѣлъ съ туземцами. Вслѣдствіе всего изложеннаго, положеніе вещей самое печальное, и болѣе пятидесяти помѣщеній остается незанятыми съ надписью «для торговли».

Вотъ таблица вывоза и ввоза за 1881 годъ, показывающая упадокъ торговли:

ввозъ въ первомъ полугодіи на	683,139	іень.
» » второмъ » »	557,242	»
вывозъ » первомъ » »	585,137	»
» » второмъ » »	572,951	»

— Статья въ англійской газетѣ «the Standard», касающаяся русской политики на дальнемъ Востокѣ, вызываетъ North China Herald на размышленія слѣдующаго рода. Повидимому у Японіи два сильныхъ союзника, которымъ она вполне вѣритъ, это Соединенные Штаты и Россія. Относительно послѣдней, довѣріе ея можетъ быть названо трогательнымъ. Китай и Японія по дѣйствительнымъ требованіямъ своей политики должны были бы составить союзъ, какъ оборонительный, такъ и наступательный, противъ страны, угрожающей обоимъ по своему могуществу и сосѣднему положенію. Въмѣсто того, съ одной стороны Китай тратитъ время и деньги на споръ о ничтожной территоріи, на которую онъ отрицаетъ права Японіи, не опровергнувъ ихъ, и которая между тѣмъ для него совершенно бесполезна; Японія же, если вѣритъ корреспонденту Standard'a, втихомолку подстрекаетъ государство, опасное также и для нея, нанести ударъ Китаю. Однако North-China Herald весьма сомнѣвается въ томъ, что Японія играетъ эту низкую и компрометирующую роль. Было бы достойно сожалѣнія, еслибы одинъ Ки-

тай предпринялъ за борьбу независимость Кореи, такъ какъ Россія, проникнувъ въ Корею, явилась бы одинаково опасной какъ для Китая, такъ и для Японіи, да и всё иностранныя государства, вступившія въ торговые договоры съ обѣими этими странами, почувствовали бы тогда сильное безпокойство.

Японіи не слѣдовало бы обманывать себя. Ея экспедиція на Формозу оставила уже давно непріятную память по себѣ, хотя даже и Китай призналъ тогда, что не можетъ за это порицать Японію. Экспедиція въ Корею въ 1876 г. и трактатъ, въ которомъ игнорировались права китайцевъ на верховность, также вызвали раздраженіе, между тѣмъ какъ послѣднія жалобы, приносимыя корейцами на японскихъ жителей въ Фузанѣ и Генсанѣ дополнили недовольство между обѣими націями, уже враждебными изъ-за нерѣшеннаго еще вопроса о Льюкьюскихъ островахъ. Ясно, что Китай и Японія не въ дружбѣ; вмѣсто союза, который охранялъ бы ихъ отъ возможнаго общаго ихъ врага, разледиеніе ихъ обнаруживается рѣзко и явно, и по всей вѣроятности не многого потребуетъ, чтобы развить въ еще болѣе враждебную форму. Въ случаѣ возникновенія войны между ними, легко предвидѣть результаты. Послѣ многихъ неудачъ, китайскія силы морскія и сухопутныя получаютъ болѣе разумное и сосредоточенное направленіе, тогда исходъ событій окажется несчастенъ для Японіи. Въ то время новыя дѣйствующія силы должны появиться на сцену и Россія выступить, чтобы воспользоваться утомленіемъ и безсиліемъ сражающихся сторонъ. Японія потеряетъ сперва Теушима, затѣмъ Иессо; Китай не только лишится своей власти надъ Кореей, но и вновь покоренныхъ владѣній на сѣверо-западѣ, не говоря о Монголіи, а можетъ быть и Манчуріи; между тѣмъ новая военная и морская сила, обладающая превосходнымъ положеніемъ на восточныхъ берегахъ Тихаго океана, превратила бы и Китай и Японію въ простые подчиненныя медіатизированныя націи, одинаково безсильныя какъ другъ передъ другомъ, такъ и передъ западнымъ пришельцемъ, который тогда окажется ихъ повелителемъ.

— Японская газета «*Bukka Shimpō*» сообщаетъ, какъ передастъ «*North-China Herald*», что предполагаютъ учредить общество электрическаго свѣта, съ капиталомъ въ 500,000 іенъ, для освѣщенія улицъ Токио.

— Коммерческая школа будетъ учреждена въ Токогамѣ, подъ покровительствомъ купечества. Фонды будутъ собраны имъ же по подпискѣ.

— Японское правительство выдало одному обществу концессию на постройку желѣзной дороги, которая должна прорѣзать большую часть острова. Она соединитъ Іеддо (или Токкію), населенное миллиономъ жителей, съ Аво-Мори, находящимся отъ Іеддо въ разстояніи 472 англ. миль. Названная желѣзная дорога пройдетъ черезъ округа, извѣстные своимъ шелководствомъ и рисовымъ производствомъ. Отчужденіе земель подъ дорогу будетъ произведено правительствомъ на счетъ общества. Дорога будетъ освобождена отъ платежа всякихъ налоговъ («*Wiener Ztg.*»).

— По поводу чайной торговли въ «*North-China Herald*» помѣщена замѣтка, свидѣтельствующая, что въ 1881 г. чайная торговля шла до-нельзя тихо. Спросъ на чай былъ все время самый умѣренный, а такъ какъ предложеніе было, какъ всегда, большое, то цѣны стояли дешевыя. Кромѣ того, достоинство китайскаго чая замѣтно падаетъ и единственно, что поддерживаетъ его отчасти, это конкуренція индійскаго чая, за послѣдніе годы совершенно затмѣвающего по достоинству китайскій. Индійскому чаю мѣшаетъ распространяться только довольно высокая цѣна его. Въ 1879 г. было потреблено китайскаго чая 126.575,000, индій-

скаго 35.243,000; въ 1880 г. китайскаго—115.620,000, индійскаго 43.807,000. Въ 1881 г. китайскаго 113.471,000, индійскаго 48.863,000.

— Говоря о предполагаемомъ налогѣ на опиумъ, «*North-China Herald*» замѣчаетъ: «Провинціализмъ, употребляя слова въ спеціальному значеніи (собственно административный децентрализмъ), весьма сильно развитъ въ Китаѣ. Недавно это было доказано тѣмъ, что императору не удалось сдѣлать измѣненія части своего уголовного кодекса съ видимой подкладкой централизма, такъ какъ противъ него протестовали всё губернаторы и вице-короли такъ единодушно, что вѣроятно къ этому вопросу болѣе и не возвратятся».

— Телеграмма «*Моск. Вѣд.*» изъ Шанхая, отъ 25 апрѣля (7 мая) 1882 г. сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Здѣсь ожидаютъ уже прихода пароходовъ за первосборнымъ чаемъ новаго чайнаго сезона; полагаютъ, что русскія суда добровольнаго флота придутъ первыми, такъ какъ они находятся уже по сосѣдству, въ японскихъ водахъ или во Владивостокѣ. Относительно количества и качества чаю перваго сбора извѣстія до крайности разнорѣчивы. Цѣны будутъ зависѣть отъ состоянія рынка въ Лондонѣ и отъ урожая чая въ Остъ-Индіи. Успѣхъ первой телеграфной линіи повлекъ за собой предложенія разныхъ, какъ китайскихъ, такъ и европейскихъ компаній проводить новыя линіи на свой счетъ, но до сихъ поръ не слышно, чтобы ходатайство какой-нибудь компаніи у китайскаго правительства имѣло успѣхъ. Торговые люди желаютъ проведенія линій преимущественно къ Гонконгу и по Янцзяну, по крайней мѣрѣ до Кьюкіана. Вербовка китайскихъ куліевъ для работъ на островѣ Ванкуверѣ и въ Канадѣ продолжается въ значительномъ размѣрѣ».

ЗЕМЛЯ И ТРУДЪ.

(По воззрѣніямъ русскаго народа).

Общераспространенное у насъ воззрѣніе на поземельную общину видитъ въ ней только то, что члены общины распредѣляютъ по общему согласію между собою землю. По разработкѣ же первыхъ свѣдѣній, собранныхъ не зря и какъ попало, а по строго выработанной программѣ—приходится признать это воззрѣніе на общину крайне несостоятельнымъ, и прійти напротивъ къ заключенію, что раздѣлъ земель для пользованія составляетъ только одно изъ многочисленныхъ проявленій жизни русскаго сельскаго общества. Свѣдѣнія объ одиннадцати общинахъ (помѣщенные въ «Сборникѣ матеріал. для изученія сельской поземельной общины»), въ связи со всемъ тѣмъ, что ранѣе было добыто и разработано изслѣдователями народной жизни *)—дали рядъ фактовъ, убѣждающихъ въ томъ, что общинныя начала коренятся въ цѣльной системѣ народнаго міровоззрѣнія, а потому и проявляются болѣе или менѣе рѣзко, въ самой разнообразной дѣятельности народа. Занимается ли гдѣ народъ звѣроловствомъ, рыболовствомъ, лѣсными промыслами, полевыми и другими работами за сотни верстъ отъ роднаго села, гдѣ-либо въ степной губерніи, сибирской тайгѣ, многочисленной столицѣ—вездѣ у него, въ большинствѣ случаевъ, дѣло и жизнь строятся сообразно тѣмъ порядкамъ, которые существуютъ у него при занятіи земледѣліемъ.

Отыскивая основныя начала этихъ порядковъ, изслѣдователи быта народа давно уже замѣтили, что одно изъ нихъ заклю-

*) См. № 3 и 4, «Вост. Обзоръ».—«Что такое поземельная община».

чается въ понятіи *личнаго труда*, а факты, собранные въ «Сборникѣ» блистательно подтвердили это, доказавъ, что собственно не земля, а трудъ къ ней приложенный и вообще какой-бы то ни было трудъ является основою тѣхъ правъ, которыми пользуются члены общества и тѣхъ обязанностей, которыя несутъ они каждый въ различной степени и что собственно земля играетъ роль только извѣстной *мѣрки* въ дѣлѣ распредѣленія обязанностей и правъ сообразно степени труда.

Такъ именно изъ множества крупныхъ и мелкихъ данныхъ «Сборника» видно, что все вещное право крестьянства, право наследства, построено на понятіи о личномъ трудѣ. Кровное, самое близкое родство не имѣетъ, напримѣръ, въ правѣ наследованія никакого значенія. Членъ семьи, не работавшій на семью, не наследуетъ, а пріемышъ, трудившійся для семьи, получаетъ при открытіи наследства долю, наравнѣ съ работниками-сыновьями; точно также дальній родственникъ, жившій въ другой деревнѣ и приславшій результаты своихъ трудовъ на сторонѣ—деньги для поддержки семьи, тоже признается наследникомъ.

Затѣмъ изъ данныхъ «Сборника» мы видимъ проявленіе начала труда, какъ управляющаго начала въ самыхъ разнообразныхъ явленіяхъ жизни.

При переверсткѣ полюсь, при сдачѣ надѣла, озимовая рожь снимается въ пользу сдающаго надѣль, какъ положившаго трудъ на ея воздѣлываніе, а за вспаханное поле, отходящее при переверсткѣ къ новому хозяину, послѣдній обязанъ уплатить первому за трудъ вспашки.

Различные возрасты, т.-е. различныя силы и способности къ работѣ обуславливаютъ размѣръ земельного надѣла. Напр., подростокъ до 16-ти-лѣтняго возраста и старикъ съ 55-ти-лѣтняго получаютъ половинный надѣль.

Глава семьи (большакъ) смѣняется по приговору общества въ случаѣ, если онъ перестаетъ трудиться, а права и обязанности его передаются болѣе трудолюбивому члену семьи.

Земля отбирается отъ недоимщика только въ случаѣ неспособности его къ труду надъ нею.

За какую-то бы то ни было работу въ пользу общества, за службу ему чѣмъ-либо, общество вознаграждаетъ сбавкою другихъ мірскихъ работъ; списываетъ, напримѣръ, подводы.

При исполненіи какихъ бы то ни было мірскихъ работъ всѣмъ обществомъ, дѣлается самый строгій расчетъ количества труда, выпадающаго на долю каждаго.

При скосѣ луга посредствомъ наряда съ каждаго двора работниковъ, они обыкновенно работаютъ всѣ вмѣстѣ. При раздѣлѣ же сѣна, большія его части получаютъ въ нѣкоторыхъ обществахъ дворы, владѣющіе большимъ количествомъ скота. Въ этомъ случаѣ трудъ получившихъ меньшее количество сѣна вознаграждается со стороны взявшихъ его больше инымъ какимъ-либо образомъ.

Возникающій здѣсь вопросъ: почему, производя косябу сообща, не дѣлятся продуктомъ поровну, объясняется тѣмъ, что не каждому нужно одинаковое количество сѣна, а слѣдовательно и скота; что имѣющій мало скота имѣетъ, значить, и меньшій надѣль, а вслѣдствіе этого меньше платитъ податей, въ меньшей долѣ участвуетъ въ исполненіи мірскихъ повинностей и можетъ, кромѣ того, прилагать свой *трудъ къ другимъ работамъ*, болѣе свойственнымъ его хозяйственному положенію, занимаясь, напримѣръ, какими либо промыслами, и проч.

Такимъ образомъ далѣе мы видимъ, что начало личного труда проявляется, какъ управляющее и въ томъ, напримѣръ, фактѣ, что отсутствующій на постоянныхъ заработкахъ—членъ общества

платитъ міру ежегодно извѣстную сумму за *потерю обществомъ въ лицѣ его рабочей силы*.

Земля, взятая сама по себѣ, безъ понятія о приложеніи къ ней труда, не имѣетъ никакого значенія, а главный центръ тяжести лежитъ здѣсь въ понятіи о пользованіи землею лицомъ, имѣющимъ способность трудиться надъ нею. Земли можетъ быть и много, и мало, можетъ ея совсѣмъ не быть, но вслѣдствіе всего этого вопросъ о порядкахъ жизни людей, сплотившихся въ общество для того, чтобы легче и удобнѣе удовлетворять своимъ потребностямъ, остается неизмѣннымъ. Такъ именно, рабочіе въ Леденгскомъ солеваренномъ заводѣ дѣйствуютъ въ сферѣ своей промышленной жизни на основаніи тѣхъ же принциповъ и правилъ, на основаніи которыхъ живетъ всякое земледѣльческое селеніе *).

Точно также и порядки рыболовства въ Архангельской губерніи **) почти тождественны съ порядками общественнаго землевладѣнія на сѣверѣ Россіи.

Точно также и въ общинахъ, о которыхъ мы теперь говоримъ, кромѣ дѣла вспашки земли, посѣва, сѣнокоса, производятся городьба, постройка и починка плотинъ, устройство мірскихъ колодцевъ, пожарныхъ сараевъ и проч.; но въ дѣлѣ распредѣленія и производства всѣхъ этихъ работъ участвуетъ одно опредѣляющее понятіе—о трудѣ для производства этихъ работъ. Что такое управляющее значеніе остается за трудомъ, а не за землею, подтверждается еще тѣмъ фактомъ, что когда земля малопродуктивна, и при этомъ рукъ не избыточествуетъ, а между тѣмъ подать за землю должна быть внесена государству, то общество *приневоливаетъ* своихъ членовъ брать землю и прилагать къ ней свой трудъ и тѣмъ заявляетъ, слѣдовательно, очень ясно о *присущемъ ему правѣ требовать производительнаго труда отъ своего сочлена*. Не будь земля главнымъ предметомъ, къ которому прилагается трудъ, будь этимъ предметомъ какой-либо иной промыселъ, напр. рыбная ловля, общество заставляло бы, при извѣстныхъ условіяхъ, заниматься рыболовствомъ.

Подтверждается еще такое значеніе земли и тѣмъ, что, въ случаѣ потери рабочей силы въ обществѣ, отъ отсутствія своего члена на сторону, общество беретъ съ него, какъ мы видѣли выше, извѣстную плату, а также тѣмъ, что общество признаетъ себя обязаннымъ предоставлять, въ случаѣ требованія, оставшіеся по смерти бездѣтнаго домохозяина надѣль и усадьбу такому лицу, которое, живя на сторонѣ, высылало постоянно деньги въ семью умершаго, т.-е. вносило плоды своего труда въ общество,—и, наконецъ, тѣмъ, что, отбирая по смерти домохозяина отъ малолѣтнихъ его дѣтей полевою землю, міръ отдаетъ ее въ руки способныя ее воздѣлывать, а потомъ, когда изъ дѣтей выростутъ сильныя работники, общество возвращаетъ имъ ихъ надѣль.

Начало труда—очень ясно раскрывается и въ *отношеніяхъ общества къ безземельнымъ своимъ членамъ*. Положеніе этого класса въ разныхъ общинахъ весьма различно: въ однихъ общинахъ они пасутъ свой скотъ даромъ, въ другихъ платятъ за пастбища; въ однихъ пользуются колодцемъ только въ томъ случаѣ, когда сами участвовали въ его устройствѣ, иначе должны платить по 1 рублю, въ другихъ же допускаются брать изъ него воду безплатно, и проч. Причина этого разнообразія въ правахъ и обязанностяхъ безземельныхъ кроется, какъ слѣдуетъ полагать, примѣняясь ко всему вышеизложенному, въ томъ, что степени спо-

*) См. «Никольскій уѣздъ и его жители» Г. Н. Потанина, Древ. и Нов. Рос. 1876 г., № 10.

**) См. Ефименко: «Сборникъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи».

способности къ разнообразнымъ работамъ у безземельныхъ должны быть различны, сообразно возрасту, физическимъ силамъ, сообразно тому, чѣмъ было данное лицо прежде, чѣмъ оно явилось въ селеніи въ качествѣ безземельнаго, а также и вслѣдствіе того, къ какому труду оно имѣетъ навыкъ. Различны тоже должны быть и степени нужды безземельныхъ, зависящія отъ большей или меньшей возможности имѣть заработки на сторонѣ, отъ стоимости хлѣба въ данной мѣстности и проч.

Наконецъ въ томъ обществѣ, гдѣ, вслѣдствіе лучшихъ условій жизни, менѣе приходится тяжкаго труда на домохозяевъ, т.-е. на сильнѣйшихъ и способнѣйшихъ работниковъ въ обществѣ, тамъ есть возможность взять имъ на себя болѣе труда за разоренныхъ, слабосильныхъ, больныхъ, старыхъ и сирыхъ,—и, наоборотъ, въ обществахъ, гдѣ и самый сильный домохозяинъ едва съѣсть и одѣть при работѣ отъ зари до зари, при постоянномъ отсутствіи на заработки, при исполненіи женщинами тѣхъ работъ, которыя лежатъ на мужчинахъ, гдѣ уже на 12-ти-лѣтняго мальчика накладывается земельная доля,—тамъ, конечно, волею-неволею на долю безземельнаго придется и больше работы.

Сопоставимъ это съ той группой фактовъ, которые мы нашли въ «Сборникѣ» относительно благотворительности общины. Изъ этихъ фактовъ видно, что члены сельскаго общества благотворятъ несравненно болѣе, чѣмъ каждый изъ членовъ городского общества; кромѣ того, въ этихъ фактахъ мы замѣчаемъ, что самое дѣло благотворительности совершается иначе, чѣмъ у насъ, а именно: мы даемъ на пользу неимущихъ ближнихъ часть дохода съ своего капитала, въ сельскомъ же обществѣ дѣло благотворенія совершается *посредствомъ прямого труда или ограниченія своихъ потребностей, отказа себѣ въ лишнемъ кускѣ хлѣба, въ лишнихъ минутахъ спокойствія и досуга въ своей избѣ.*

Такъ именно каждый членъ общества трудится, выходя на работу для вспашки поля или уборки урожая у захворавшаго домохозяина или бѣдной вдовы, вывозитъ лѣсъ на постройку сгорѣвшей у кого-либо изъ своихъ членовъ избы, платитъ за участки, отведенные бѣднякамъ, больнымъ, старымъ, сирымъ, за отпускаемый имъ (бесплатно) лѣсъ на починку избы, матеріалъ на изгороди и отопленіе, хоронитъ ихъ на свой счетъ, вноситъ подати за разорившихся, поставляетъ лошадей для обработки поля хозяину, у котораго оны пали или украдены, несетъ хлѣбъ, холстъ и проч. погорѣльцу, поитъ, кормитъ, одѣваетъ сиротъ, поселенныхъ въ его избѣ, и многое другое дѣлаетъ каждый членъ общества въ пользу своихъ ближнихъ, дѣлаетъ *путемъ личного труда или сокращеній въ удовлетвореніи своихъ потребностей.*

То же понятіе труда выдвигается, какъ управляющее, и въ *дѣлѣ передѣловъ земли.* Вотъ слова крестьянъ одной общины о причинахъ, по которымъ *малозажиточный* крестьянинъ радуется, что зажиточный прикушаетъ скотъ, радуется на томъ основаніи, что общее количество унавоженной, т.-е. хорошо родящей земли увеличивается, а *зажиточный* находитъ для себя выгоднымъ поправку хозяйства у малозажиточнаго—покупку имъ для себя животинки. «*Богъ дастъ соберу хорошій урожай, а тамъ пусть пользуется другой, который не сдюжаетъ удобрить съ-мое. Падетъ у него скотина и онъ останется безъ навозу, или накопитъ мало, ему и въ помощь, что прежде владѣль послѣднѣе дворъ его полюсою; онъ и оправится по-маленьку и купитъ животинку.*» (Стр. 244 и 246 «Сборника»). Большинство крестьянства другой общины, при распредѣленіи всего населенія общины на группы для уравнительнаго раздѣла земель, хлопочетъ о томъ, чтобы въ одну и ту же группу не по-

пали одни богатые, а въ другую одни бѣдняки. Въ третьей общинѣ, гдѣ, вслѣдствіе развитаго кулачества, задержано дѣло переверстокъ (посредствомъ которыхъ владѣніе землею приводится въ соотвѣтствіе съ рабочими силами) и гдѣ по этой причинѣ образовалось много безземельныхъ,—укрѣпилась мысль о *черномъ передѣлѣ*, т.-е. о надѣленіи землею всѣхъ безземельныхъ крестьянъ при новой ревизіи. По свидѣтельству изслѣдователя Старухинской общины, «бѣднаго, но *дѣльнаго* человека въ деревнѣ уважаютъ и умѣютъ цѣнить. На малолѣтняго сына безземельной вдовы смотрятъ, какъ это видно изъ словъ крестьянъ, приводимыхъ изслѣдователемъ Блазиевской общины, какъ на будущаго работника, полноправнаго члена, которому по достиженіи возраста дадутъ надѣлъ и онъ такимъ образомъ поведетъ хозяйство.

Начало труда имѣетъ также огромное значеніе въ такой сферѣ дѣйствій, гдѣ бы его можно было ожидать всего менѣе, именно въ дѣлѣ *самоуправленія.*

Здѣсь что ни шагъ, прямой или косвенный, какъ и выступаетъ на первый планъ вопросъ о трудѣ даннаго лица, затраченномъ на дѣло служенія обществу.

Кромѣ жалованья, т.-е. денежнаго вознагражденія за службу, общество платитъ за нее много различными путями: то оно списываетъ подводу, т.-е. облегчаетъ лежащую на служащемъ повинность, то освобождаетъ отъ другихъ работъ и платежей и проч. Вообще можно сказать, что община пускаетъ въ ходъ огромное количество разнообразныхъ способовъ для правильнаго распредѣленія труда между своими членами. Имѣющій много силъ, много способностей къ труду получаетъ больше и матеріала; но чуть на него переложилось лишнее количество труда, онъ тотчасъ же вознаграждается какимъ-либо путемъ. Но съ имѣющаго много силъ и возможности трудиться и спрашивается много труда: онъ платитъ больше податей, несетъ больше повинностей, и наконецъ служитъ больше всему обществу, т.-е. безразлично и сильнымъ и слабымъ. Выше мы видѣли, какую массу затрачиваютъ всѣ, такъ сказать, *земельные* общинники въ пользу сиротъ, вдовъ, старыхъ, увѣчныхъ, въ пользу всѣхъ безземельныхъ.

Понятіе объ этой массѣ еще болѣе расширится, если взять во вниманіе, что въ каждой общинѣ существуетъ огромное число дѣлъ, носящихъ названіе *мірскихъ*, исполняемыхъ всѣми земельными на міровую казну, на общественную пользу.

Работаетъ въ этихъ предпріятіяхъ общества только его *зажиточная* часть (всѣ надѣленные землею), а результатами труда пользуются *всѣ безъ исключенія: бобыли, сироты, вдовы, старики, калѣки.* Однимъ словомъ, доходъ отъ такихъ работъ не дѣлится между работавшими, но идетъ въ общественную кассу. Такъ напримѣръ въ Ундоровской волости устраиваются міромъ запруды; въ Науголевской производятся общественныя запашки для пополненія продовольственнаго магазина. Укажемъ еще здѣсь на церковь, школу, на различныя мѣры къ охраненію общей безопасности, напримѣръ на содержаніе пожарнаго обоза и проч. и спросимъ: *на чей трудъ все это создается и содержится, кому служитъ?*

А отсюда перейдемъ къ новому вопросу, прямо отсюда-же вытекающему и ставимъ его въ такой формѣ: *для себя-ли трудится каждый, взятый порознь членъ общества?*

Тѣ же данныя, которыя уже выше приведены, отвѣчаютъ на это положительно слѣдующимъ образомъ:

«Не только для себя, но и для *всѣхъ вообще.*»

Для общаго счастья, слѣдовательно, предпринимается трудъ.

Безъ него такимъ образомъ нѣтъ возможности быть счастливыми *«всѣмъ вообще»*.

Слѣдовательно посредствомъ труда осуществляется присущая народу *идея не личного, а общаго блага, идея связующая общину*. Такимъ образомъ *трудъ* въ томъ значеніи, какое ему придано въ сельской общинѣ, *воплощаетъ* въ себѣ связующую, зиждущую общину *идею*,—эту начальную идею, изъ которой вытекаютъ и которой подчиняются всѣ остальные правила и порядки русской поземельной общины. Отщепенецъ отъ народа, кулакъ-торговецъ, потерявшій эту идею, перестаетъ и трудиться для другихъ; трудъ у него лишь для себя, точно также какъ у всѣхъ насъ, городскихъ жителей; у него нѣтъ кромѣ своего *я* чего либо другаго, во имя чего онъ сталъ бы предпринимать работу. И много нужно науки, морали, принудительныхъ законовъ, контролей, судовъ, полицейскихъ мѣръ, чтобы заставить любого изъ насъ дѣлать что нибудь для другаго. У крестьянства же все это достигается путемъ склада ихъ жизни, построеннаго на своеобразномъ началѣ, на ихъ *общинѣ*.

Этимъ мы заканчиваемъ изложеніе тѣхъ *общихъ* понятій о крестьянской общинѣ, къ которымъ привела насъ разработка «Сборника» и въ слѣдующихъ статьяхъ перейдемъ къ указаніямъ на заслуживающія вниманія частные порядки крестьянской общинной жизни въ Европейской Россіи. И когда прослѣдимъ ихъ воплотѣ, то можетъ быть увидимъ, что эти же порядки почти всецѣло перешли вмѣстѣ съ народомъ земледѣльцемъ, рыбакомъ и звѣропромышленникомъ и въ Сибирь, гдѣ и соблюдаются свято и нерушимо или въ прежней россійской формѣ, или же въ измѣненномъ по требованію мѣстныхъ условій видѣ.

Въ настоящее время уже есть очень много наведеній на внутреннюю тождественность общинныхъ порядковъ россійскихъ съ сибирскими, и если эта тождественность подтвердится при дальнѣйшихъ работахъ, то мы будемъ имѣть право воплотѣ приложить для объясненія явленій въ жизни сибирской общины тѣ общія начала русской крестьянской общины, которыя мы старались выяснить въ настоящей статьѣ.

С. Капустинъ.

Х МОНГОЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О монгольской исторической литературѣ по памятникамъ, хранящимся въ Императорскомъ Спб. Университетѣ.

Докладъ въ Филологическомъ Общ. при Спб. Унив. 16 апр. 1882 г.

(Окончаніе).

Представляя, такимъ образомъ, примѣры монгольскихъ лѣтописей, которыя по содержанію и изложенію своему діаметрально противоположны взглядамъ, существовавшимъ въ нашей наукѣ на историческую литературу у монголовъ вообще, я вовсе не думаю, однако, идти въ полный разрѣзъ съ тѣмъ, что было высказано по этому предмету нашими учеными до сего времени и хочу сказать только то, что наши воззрѣнія на монгольскія лѣтописи были чересчуръ односторонни и далеко неполны. Лѣтописи съ чисто-буддѣйскимъ направленіемъ встрѣчаются у монголовъ и донныѣ. Въ числѣ собранныхъ мною и представленныхъ университету образцовъ исторической литературы монголовъ, имѣется таковыхъ два экземпляра: это, во-первыхъ «хөхө дэбтеръ» или «синяя тетрадь» и во-вторыхъ «шара-тучжи» или «желтая исторія». Я не имѣлъ еще времени основательно изслѣдовать эти памятники, но по прочтеніи ихъ у меня составилось убѣжденіе, что лѣтописи съ ультра-

буддѣйскими воззрѣніями принадлежатъ исключительно кисти южныхъ монголовъ и что авторы этихъ хроникъ, если не заимствовали свои сказанія изъ тибетскихъ источниковъ всецѣло, то, составляя ихъ, несомнѣнно находились подъ вліяніемъ тибетскихъ историковъ. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстныя намъ до сего времени лѣтописи—Санаанъ-Сэцэна и Алтанъ-тобчи—составились на югѣ;—первая въ Ордоѣ, вторая хотя и не извѣстно гдѣ именно, но уже и никакъ не на сѣверѣ; за это стоитъ и ея содержаніе, описывающее исключительно судьбы южной Монголіи, да наконецъ и то, что въ періодъ, къ которому относится составленіе Алтанъ-тобчи, письменность почти вовсе не проникла въ Халху. Такимъ образомъ, двѣ извѣстныя намъ до сего времени монгольскія лѣтописи съ буддѣйскимъ направленіемъ, несомнѣнно составились на югѣ, и авторы ихъ могли придать религіозный характеръ своимъ сочиненіямъ по заимствованію отъ тибетцевъ. Что касается хранящихся въ нашемъ университетѣ и еще не обнародованныхъ монгольскихъ лѣтописей буддѣйскаго характера, то одна изъ нихъ, и именно «хөхө дэбтеръ», т. е. «синяя тетрадь», удивительно напоминаетъ намъ собою тибетское сочиненіе, по содержанію своему также точно историческое и имѣющее, на тибетскомъ языкѣ, даже то же самое наименованіе «синей тетради». Проф. Васильевъ впервые познакомилъ насъ съ этою тибетскою хроникою кажется въ своей «замѣткѣ о восточныхъ книгахъ», напечатанной имъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1857 г. и едва ли не сдѣлавъ даже изъ нея выписки для написанной имъ, но къ несчастію, не изданной еще, исторіи Тибета. «Синяя тетрадь» монголовъ хотя и имѣетъ своимъ прямымъ назначеніемъ представить исторію собственно Монголіи, но также точно съ особеннымъ усердіемъ занимается и Тибетомъ. Отъ всѣхъ другихъ монгольскихъ сочиненій, трактующихъ о Тибетѣ, она отличается болѣе подробнымъ изложеніемъ судьбы этой страны послѣ времени Дангъ-дармы, т. е. послѣ 900 года по Р. X. Откуда могъ заимствовать всѣ эти свѣдѣнія монгольскій авторъ? Очень можетъ быть, что онъ заимствовалъ ихъ изъ «синей тетради» тибетской и по подражанію историку тибетскому далъ то же заглавіе и своему сочиненію. Замѣчательно при этомъ, что, рассказывая исторію монголовъ, «синяя тетрадь» повторяетъ буквально тѣ же самыя сказки, которыя находимъ мы у Санаанъ-Сэцэна и въ Алтанъ-тобчи; слѣдовательно, источникъ этихъ лѣтописей общій. То же самое нужно сказать и о шара-тучжи или «желтой исторіи», которая, замѣтимъ кстати, едва ли есть не тотъ самый историческій памятникъ, на который, какъ на матеріалъ для составленія своей лѣтописи, ссылается Санаанъ-Сэцэнь; по крайней мѣрѣ, текстъ Санаанъ-Сэцэна во многихъ мѣстахъ представляетъ дословную переписку этой «желтой исторіи». Для меня, повторю снова, дѣлается несомнѣннымъ, что всѣ монгольскія лѣтописи, пропитанныя буддѣйскими идеями и рассказами, составились на югѣ и могли по заимствованію этимъ духомъ по близкому сосѣдству съ родиною желтошапочнаго буддизма—Тибета. Въ сѣверной Монголіи, или въ Халхѣ, такого рода государственныхъ лѣтописей не существуетъ (разумѣю подъ словомъ «государственныхъ» такія лѣтописи, которыя излагаютъ исторію всей страны), или, по крайней мѣрѣ, еще не отыскано. Буддѣйскими воззрѣніями и рассказами здѣсь наполняются только лѣтописи отдѣльныхъ монастырей, біографіи хутухтъ, историческія сказанія о какихъ-либо священныхъ кумирахъ и мѣстностяхъ; но иначе вѣдь и не бываетъ на всемъ свѣтѣ; какъ въ самомъ дѣлѣ доказать святость извѣстнаго мѣста или лица, какъ не рассказавъ о немъ какое-либо чудо, въ духѣ своей религіи? И вотъ, эти чудеса повторяются на различный ладъ, въ разнообразныхъ сочиненіяхъ, каковы хранящіеся теперь въ на-

шемъ университетѣ: лѣтопись эрдэни-цзускаго монастыря, историческое сказаніе о началѣ и развитіи буддизма въ Монголіи, біографіи: Чжабцаунъ-дамба хутухты, Чжанчжа хутухты и многіе другіе. Что касается свѣтскихъ историческихъ сочиненій въ Халхѣ, каковы, напр., біографіи князей или важныхъ общественныхъ дѣятелей, то онѣ представляютъ собою однѣ изъ самыхъ лучшихъ и достовѣрнѣйшихъ источниковъ для составленія исторіи монголовъ. Методъ изложенія своихъ свѣдѣній сочиненія этого рода позаимствованы отъ китайцевъ и подобно вышеназванной лѣтописи «эрдэнийнъ-эрихэ», они разсматриваютъ дѣятельность описываемыхъ ими лицъ по официальнымъ памятникамъ: нужно, напр., рассказать имъ, что извѣстный князь былъ командированъ на какой-нибудь сеймъ; и онѣ возвѣстятъ объ этомъ не иначе, какъ представивши текстъ самой бумаги, которою опредѣлялась его командировка. Такимъ образомъ, вы получаете здѣсь сразу не только свѣдѣнія о командировкѣ извѣстной личности на сеймъ, но и подробныя указанія работъ, къ которымъ призывалось это лицо, и слѣдовательно, болѣе или менѣе полное изложеніе всѣхъ вопросовъ, которые разсматривались на сеймѣ. Отправившись на сеймъ, лицо это представляетъ свои мнѣнія,—и всѣ онѣ также точно составляютъ предметъ его біографіи, какъ и то, были-ли приняты эти мнѣнія, или нѣтъ. Лицо,—отправившись въ командировку, ведетъ свои мемуары,—эти мемуары также точно входятъ въ составъ его біографіи. При такомъ смѣшанномъ и разнообразномъ содержаніи этихъ біографій, въ нихъ за-частую находимъ мы такіе трактаты, о которыхъ повидимому трудно было бы и предположить, чтобы они могли найти здѣсь свое мѣсто. Такимъ образомъ, въ біографіи Бабая, бывшего прежде халхаскимъ бэйсэ или княземъ 4-й ст., а потомъ сдѣланнаго придворнымъ вельможею, нашелъ я весьма подробный рассказъ о переговорахъ китайцевъ съ Головинымъ, разореніи Албазина, учрежденіи первыхъ границъ между Россією и Китаемъ и пр.

Всѣ роды указанныхъ нами историческихъ сочиненій имѣютъ однако волюнѣ лѣтописный характеръ: они представляютъ намъ такъ сказать сухіе скелеты событій, расположенныхъ по годамъ, реляціи о побѣдахъ и пораженіяхъ, сказанія о количествѣ награбленной добычи, или о суммѣ собранныхъ податей, все это записывается у нихъ чисто механически и безъ всякой связи. Но въ Монголіи въ настоящее время начинаютъ появляться уже и настоящіе историки, которые смотрятъ на событія прошедшаго съ высшей точки зрѣнія, ищутъ въ нихъ связи и значенія, которые описываютъ не одни битвы и походы, но силятся представить намъ свѣдѣнія о внутреннемъ, правительственномъ устройствѣ разсматриваемыхъ ими странъ, и выясняютъ причины возвышенія или упадка этихъ странъ въ каждую данную эпоху. Таковымъ представляется намъ пріобрѣтенное мною въ Халхѣ и составляющее теперь также собственность нашего университета сочиненіе «Алтанъ-тобчи». Воспитавшись подъ вліяніемъ буддизма, авторъ его не чуждъ конечно и буддійскихъ воззрѣній на обстоятельства, особливо въ описаніи дѣлъ духовныхъ, но это показываетъ только всесторонность его образованія; въ изложеніи дѣлъ гражданскихъ, и въ описаніи историческихъ событій, мы впервые встрѣчаемся у него съ историческою критикою монголовъ, равно какъ и съ критическимъ взглядомъ на событія монгольской жизни, и нужно сказать, что авторъ не щадитъ своихъ соотечественниковъ и не расточаетъ имъ похвалъ за многія изъ ихъ дѣяній. Задача исторіи по его понятіямъ состоитъ въ томъ, чтобы изложить вѣрно событія и такимъ образомъ дать возможность потомству исправить, положить препоны, и не повторять разъ уже сдѣланныхъ опущеній и оши-

бокъ, а равно дать этому потомству понять, кто изъ сосѣдей его суть его искренніе друзья, и кто его враги.

Я закончу этимъ свое сообщеніе и не буду входить въ разсмотрѣніе какихъ либо частныхъ, хотя бы то и самыхъ важныхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ представляютъ намъ новые памятники монгольской исторіографіи. Скажу только, что петербургскій университетъ обладаетъ теперь такимъ сборникомъ историческихъ книгъ на монгольскомъ языкѣ, который составитъ рѣдкость на всемъ Востокѣ, и даже въ самой Монголіи; хотя въ обширныхъ степяхъ ея, безъ сомнѣнія, скрываются еще сотни, а можетъ быть и тысячи неизвѣстныхъ намъ историческихъ трудовъ. Изъ всего этого, однако, не нужно еще заключать, чтобы монголы дѣйствительно интересовались своею исторією. Нѣтъ, охота изучать судьбы народовъ, и даже своей родины, черезчуръ еще не развита у монголовъ. Я нашелъ на монгольскомъ языкѣ даже русскую исторію (вѣроятно попавшую въ Монголію черезъ нашихъ бурятъ); нашелъ знаменитое путешествіе въ Индію китайца Фа-сианя, относящееся еще къ IV в. нашей эры, и развѣ все это значить, чтобы монголы дѣйствительно интересовались этими твореніями? Отдѣльныя, единичныя личности,—да, они трудятся, собираютъ, переводятъ и составляютъ; большинство же народа не только совершенно равнодушно къ этимъ трудамъ, но даже презираетъ ихъ и всѣ силы своего ума, полагаетъ на разъясненіе отвлеченныхъ вопросовъ о нравственности и религіи.

Въ доказательство того, какъ мало интересуются монголы своею исторією, я приведу рассказъ о своемъ пріобрѣтеніи лѣтописи «эрдэнийнъ-эрихэ». Первое изданіе этой лѣтописи было скопировано мною при помощи монгольскихъ писцовъ съ подлинника, хранящагося въ библіотекѣ ургинскаго хутухты. Изъ него узналъ я, что составленіе этой лѣтописи принадлежитъ нѣкому Галданъ-эрдэни-чжинуну, помощнику (тусалакчи) правителя одного изъ тушѣтухановскихъ хошуновъ; а монголы, зная этого Галдана, сообщили мнѣ, что лѣтъ двадцать тому назадъ онъ былъ вызванъ въ Ургу на три года, въ качествѣ очереднаго правителя, для разсмотрѣнія дѣлъ при ургинскомъ ямуиѣ (присутственномъ мѣстѣ), завѣдывающемъ дѣлами всей восточной половины Халхи. Въ теченіе трехъ лѣтъ этой ургинской жизни, Галданъ дѣйствительно перерылъ весь ургинскій архивъ и изъ дѣлъ его подѣлалъ выписки, на основаніи которыхъ и составилъ свою лѣтопись. Годы полтора спустя послѣ пріобрѣтенія мною лѣтописи эрдэнийнъ-эрихэ перваго изданія, я пріѣхалъ въ Улясутай и здѣсь какъ-то за разговоромъ узналъ, что при улясутайскомъ ямуиѣ, также точно на чредѣ, находится сынъ этого Галдана. Мнѣ ужасно захотѣлось познакомиться, если не съ самимъ лѣтописцемъ, то по крайней мѣрѣ съ его сыномъ, и я, по обычаю, пославши хадакъ и визитную карточку, просилъ его къ себѣ. Молодой правитель явился. Изяснившись насколько возможно любезно и разсыпавшись въ похвалахъ творенію его отца, я просилъ молодого правителя рассказать мнѣ что-нибудь о его отцѣ. Каково же было мое удивленіе, когда мой гость объявилъ, что отецъ его написалъ еще новую (тухэ) исторію, которая гораздо больше первой; но какая это исторія, онъ не читалъ и не знаетъ. Это живучи-то въ одномъ домѣ, не поинтересоваться трудомъ своего отца, касающемся такъ мало извѣстной исторіи своей родины?! И сколько потомъ ни бился я въ Улясутаѣ, я не могъ найти не только этой исторіи, но и болѣе подробныхъ свѣдѣній о ней. Нужно было, слѣдовательно, ѣхать въ кочевье лѣтописца. Сборъ недолгъ: осѣдлалъ коня, да въ сопровожденіи своего прислужника-монгола и отправился въ степь. У старика Галдана нашелъ я дѣйствительно второе изданіе его лѣтописи эрдэнийнъ-эрихэ,—сочиненіе по-

стинѣ драгоцѣнное. Оно заключаетъ въ себѣ судьбы сѣверо-западной Монголіи, о которой не имѣли мы даже и тѣхъ отрывочныхъ свѣдѣній, которыя находили о восточной въ сказаніяхъ своихъ путешественниковъ. Въ 1869 г. Галданъ былъ вызванъ на чреду въ Улясутай, также точно, какъ прежде въ Ургу; по старому перыль здѣсь всѣ архивы и вотъ происхожденіе его новаго творенія, котораго, по словамъ автора, еще не списалъ у него никто, кромѣ тушѣту-хановскаго Цинь-вана. Въ теченіе 10-ти лѣтъ наелся только одинъ интересующійся человѣкъ! Вообще говоря, у монголовъ не развита охота къ изученію своей исторіи. Монгольскіе князья интересуются ею настолько, насколько она можетъ удовлетворять ихъ потребности и честолюбіе — въ доказательствѣ ихъ княжескаго происхожденія; а для этого совершенно довольствуются писцовыми книгами, образцы которыхъ теперь также мѣются въ библіотекѣ нашего университета. Это громадныя рукописи, имѣющіяся у каждаго княжескаго дома на 4-хъ или 5-ти листахъ, длина которыхъ, по закону, равняется $1\frac{3}{4}$ аршина, а ширина 9 вершкамъ. Эти писцовыя книги, согласно постановленіямъ, ведутся начальниками сеймовъ и исправляются чрезъ каждые три года, причѣмъ въ нихъ вписываются новорожденные и никогда не вымарываются умершіе; для отличія же мертвыхъ отъ живыхъ, имена первыхъ пишутся черною тушью, а вторыхъ — киноварью, или красною тушью. Имена принадлежавшихъ къ княжескому происхожденію хутухъ и хубилгановъ, какъ существъ имѣющихъ божественную природу и потому никогда не умирающихъ, — всегда изображаются киноварью.

А. Позднѣвъ.

ХРОНИКА.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ СИБИРИ И ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

(Письмо изъ Сибири).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Сибирь—самая богатая въ мірѣ страна, какъ по количеству, такъ и разнообразію научнаго матеріала, почти совершенно нетронутаго (не говоря уже о томъ, что по глубокому убѣжденію нѣкоторыхъ нашихъ благодѣтелей, Сибирь самая богатая въ мірѣ страна по количеству и разнообразію предметовъ для вывоза). Древность Сибири и вообще всего азиатскаго материка упрочиваетъ за этой страной величайшій интересъ для исторіи и археологіи, какъ мѣсто, гдѣ находилась колыбель человечества, гдѣ впервые зародилась культура и гдѣ въ теченіи тысячелѣтій смѣнялись одна другую различныя народности; разбросанное въ различныхъ пунктахъ громадной Сибири, отъ береговъ Камчатки до Урала, инородческое населеніе сохранило и до настоящаго времени ту низшую степень культуры, на которой когда-то находилось и все человечество, сохранило и такую первобытную религію, какъ шаманство, съ находящимися съ нимъ въ связи легендами, и потому даетъ превосходный матеріалъ для разрѣшенія различныхъ философскихъ проблемъ; разнообразіе климата, и всѣхъ вообще физико-географическихъ условій страны, обуславливаетъ разнообразіе естественно-историческаго матеріала, какъ въ флорѣ и фаунѣ вышерней и нынѣ населяющей страну, такъ и въ несметныхъ рудныхъ богатствахъ сибирскихъ горъ. Словомъ, по всѣмъ отраслямъ познанія азиатскій материкъ таитъ въ нѣдрахъ своихъ несметныя сокровища научныя, едва тронутыя только заѣзжавшими въ страну путешественниками, но не подвергавшимися систематическому изслѣдованію на мѣстѣ. Незислѣдованность Сибири и обиліе въ ней матеріала до такой степени вошли во всеобщее сознаніе, что составляютъ избитое мѣсто, фразу, которая постоянно срывается съ языка людей не привыкшихъ задумываться объ этомъ предметѣ и давать объ отчетъ. А между тѣмъ, никто не подумаетъ о томъ, какъ подвигнуть впередъ, какъ осуществить всестороннее изученіе страны не

временно, не отрывочно, какъ удастся это дѣлать путешественникамъ, а постоянно, изъ года въ годъ, изъ дня въ день.

До сихъ поръ органами для изученія страны служили два отдѣла географическаго общества—иркутскій и омскій, а съ конца 70-хъ годовъ къ нимъ присоединился еще минусинскій музей; но дѣятельность этихъ учреждений крайне слаба и недостаточна, чему главная причина—недостатокъ въ средствахъ. Вслѣдствіе этой необеспеченности, веденіе дѣлъ обоихъ отдѣловъ находится въ рукахъ людей, облеченныхъ какою-нибудь должностью, не находящеюся въ связи съ интересами обществъ и потому не оставляющею достаточно свободнаго времени для того, чтобы заняться какъ бы слѣдовало дѣлами общества; притомъ, выборъ должностныхъ лицъ не всегда соотвѣтствуетъ назначенію, производится пристрастно, а предсѣдательство поручается людямъ и совсѣмъ неудовлетворяющимъ назначенію, служа чѣмъ-то въ родѣ почетной награды, ничѣмъ не заслуженной передъ обществомъ. Поэтому-то отдѣлы и не могутъ расширить своей дѣятельности, не могутъ выйти изъ казенныхъ рамокъ канцелярскаго учрежденія. Минусинскій музей располагаетъ совсѣмъ ничтожными средствами, да и существуетъ еще такъ недавно, что не можетъ заняться самостоятельными изслѣдованіями.

Никто не обратитъ вниманія на то, что существующія въ каждомъ губернскомъ городѣ губернскія вѣдомости и статистическій комитетъ могли бы оказать громадныя услуги по изученію страны, еслибъ они были реформированы и выведены изъ того нелѣпаго положенія, въ которое поставлены съ самаго своего основанія. Мы остановимся на разсмотрѣніи той роли, какую играютъ оба эти органа, и губернскія вѣдомости и статистическій комитетъ, въ дѣйствительности и въ какихъ условіяхъ находятся, и попытаемся выяснитъ возможность болѣе цѣлесообразнаго ихъ существованія. Въ Сибири издаются вѣдомости: Акмолинскія (въ Омскѣ), Семипалатинскія, Тобольскія, Томскія, Енисейскія (въ Красноярскѣ), Иркутскія и Забайкальскія (въ Читѣ), да кромѣ того епархіальныя въ Тобольскѣ (съ 1882 г.), Томскѣ и Иркутскѣ. При всѣхъ перечисленныхъ газетахъ, кромѣ официальной части, состоящей изъ приказовъ мѣстной администраціи, циркуляровъ, распоряженій и статей по полицейской части, есть еще неофициальный отдѣлъ, предназначенный специально для литературныхъ работъ, изслѣдованій, корреспонденцій и проч., словомъ, своего рода маленькая газетка съ особой программой, съ извѣстными тенденціями и взглядами, какія проводить ея редакторъ. На этомъ-то отдѣлѣ губ. вѣд. мы и остановимся. Для одной предполагавшейся, но не осуществленной вполнѣ работы, намъ пришлось пересмотрѣть всѣ сибирскія вѣдомости отъ нумера до нумера, съ самаго начала ихъ существованія и до послѣдняго времени; изъ этого пересмотра, собственно, неофициальной части, мы пришли къ заключенію, что вѣдомости въ прошлое время, когда не было, конечно, ни „Сибири“, ни „Сибирской Газеты“, служили иногда краю хорошую службу; онѣ распространяли въ мертвомъ сибирскомъ обществѣ полезныя свѣдѣнія, проводили здравыя мысли и возбуждали интересъ въ наиболѣе способныхъ и образованныхъ сибирякахъ къ изученію родины. Такое впечатлѣніе оставляли особенно „Тобольскія Вѣдом.“ въ пятидесятыхъ и, кажется, въ началѣ 60-хъ годовъ. Но это было по временамъ и вполнѣ зависѣло отъ того, кому приходилось редактировать неофициальную часть. Положеніе вѣдомостей въ послѣднее время стало въ общемъ уже не то; все, что было въ нихъ прежде талантливаго стало теперь искать другаго выхода для своихъ работъ и вѣдомости опустѣли и обезцвѣтились до самаго нельзя. Старѣйшія изъ газетъ—„Тобольскія Вѣдомости“—остаются, пожалуй, лучшими и въ настоящее время, потому что составляютъ хоть сколько-нибудь осмысленно; но что же въ нихъ все-таки печатается? Печатаются выдержки изъ „Земледѣльческой Газеты“, „Техническаго Сборника“ и др. *спеціальныхъ* журналовъ, въ видѣ рецептовъ отъ водобоязни, отъ укушенія бѣшеными собаками, отъ изслѣдованій Пастера, о распространеніи рыбъ по рѣкамъ земнаго шара и ихъ искусственнымъ разведеніи и т. д. Очень рѣдко, какъ-бы вскользь, помѣщаются замѣтки, касающіяся Сибири. Положимъ, сообщаются полезныя свѣдѣнія, но они такъ свалены въ кучу, представляютъ виннигреть, безъ всякаго размысленія о томъ, на какой кругъ читателей рассчитана газета, что составляютъ никому ненужный и неинтерес-

ный балласт. „Акмолинскія Вѣдом.“ въ четыре или пять разъ меньше по объему Тобольскихъ и не наполняются рефератами объ ученыхъ статьяхъ, но за то и мѣстный отдѣлъ въ нихъ отличается убожествомъ; что печатается въ нихъ неизмѣнно въ каждомъ номерѣ, такъ это вѣдомость о числѣ родившихся и умершихъ въ Омскѣ, и сообщенія о лицахъ прибывшихъ и выбывшихъ изъ города. То же нужно сказать и о „Семипалатинскихъ Вѣдомостяхъ“. Нужно однако замѣтить, что въ этихъ трехъ органахъ, хотя изрѣдка, помѣщаются все-таки замѣтки о текущей жизни, болѣе или менѣе представляющія интересъ, и это выгодно отличаетъ ихъ отъ остальныхъ губернскихъ вѣдомостей, въ которыхъ уже ровно ничего нѣтъ. Такъ, „Томскія Вѣдомости“ въ неофициальной части тянули почти цѣлый годъ переводъ Кострова изъ путешествія Радлова, въ ужасно гомеопатическихъ дозахъ, по 30—40 строкъ, а потомъ по стольку-же стали печатать „Самоѣдскія сказки“; когда умеръ Костровъ и кончились сказки, печатать стало нечего, кромѣ развѣ перепечатокъ о томъ, что въ керосинѣ слѣдуетъ всыпать поваренной соли для его очистки, что какой-то знаменитый врачъ предлагаетъ лечить чахотку съ помощью операціи и т. д. „Енисейскія Вѣдомости“, съ неофициальной частью поступаютъ еще проще: они печатаютъ въ ней объявленія о газетахъ и журналахъ, наиболѣе понравившихся ихъ редактору, а въ отдѣлѣ объявленій рекламы газетъ, неудобно-впавшихъ попасть въ неофициальный отдѣлъ. Обыкновенно же въ „Енисейскихъ Вѣдомостяхъ“ поступаютъ такъ: печатаютъ заголовокъ: „часть неофициальная“, ставятъ нѣсколько шпошь и линейку, подъ которой ставятъ новый заголовокъ: „объявленія“. Дѣйствительно, редакторъ по совѣсти можетъ сказать, что у него не вышло ни одного номера безъ неофициальной части. То же самое придется сказать объ „Иркутскихъ“ и „Забайкальскихъ Вѣдом.“, въ которыхъ хоть шаромъ покати. Впрочемъ, для неофициальнаго отдѣла всѣхъ вѣдомостей есть постоянный матеріалъ, въ видѣ вѣдомостей о происшествіяхъ по губерніи, но непонятно только, почему его не ставятъ въ официальную часть, гдѣ ему всего приличнѣе быть. Этотъ матеріалъ, любопытный самъ по себѣ, теряетъ всякую цѣну и значеніе, когда собирается такими знаменитыми статистиками, какъ полицейскіе чиновники, во-первыхъ потому, что онъ не полонъ, не даетъ важныхъ и любопытныхъ подробностей различнаго рода преступленій, а во-вторыхъ, умышленно растасовывается составителями вѣдомостей.

О „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ говорить много не будемъ, это органъ духовенства, состоящій также изъ официальнаго отдѣла съ приказами, циркулярами, движеніями по службѣ и проч. и съ неофициальною частью, въ которой печатаются проповѣди, чудеса, въ которыя и сами-то отцы духовные плохо вѣрятъ и разная дребедень. Вотъ въ какомъ видѣ представляется содержаніе официальныхъ газетъ, на которыя расходуются большія казенныя деньги и въ распоряженіи которыхъ находится типографія. Само собою разумѣется, что газеты эти не оправдываютъ ни своего назначенія, ни затратъ, производимыхъ на нихъ и составляютъ въ текущей жизни аномалію. Между тѣмъ, вѣдомости, располагая средствами и матеріаломъ для печатанія, и находясь въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ всякое частное изданіе, могли бы сдѣлаться органомъ мѣстнаго общества, его нуждъ и потребностей, и даже обязаны быть таковымъ, въ виду того, что подписка на нихъ для многихъ лицъ и учреждений *обязательна*; последнее обстоятельство составляетъ уже явную несправедливость по отношенію къ чиновнику, котораго заставляютъ платить деньги за то, что ему совсѣмъ не нужно и что на самомъ дѣлѣ составляетъ хламъ, совершенно бесполезный и безтолковый. Казалось бы страннымъ, отчего вѣдомости, при всѣхъ преимуществахъ и выгодахъ ихъ существованія передъ частными изданіями, не имѣютъ успѣха и вытягиваютъ вмѣстѣ съ типографіями тысячи казенныхъ денегъ вмѣсто того, чтобъ доставлять вѣрный и несомнѣнный доходъ казнѣ, еслибы не было извѣстно, что это дѣло поставлено самымъ нелѣпымъ образомъ. Редакторомъ неофициальной части назначается какой-нибудь чиновникъ, не только не получившій образованія, а не всегда даже и хорошо грамотный, для котораго должность эта имѣетъ интересъ только въ размѣрѣ имъ получаемого жалованья; не говоря уже о неспособности такого человѣка быть редакторомъ, онъ нисколько не заинтересованъ въ содержаніи газеты и улучшеніи ея и работа литературная для него необязательна, онъ

долженъ отдать наборщикамъ то, что ему дадутъ или прикажутъ напечатать и больше отъ него ничего не требуется: получай жалованье и носи имя редактора, вотъ и все. Редакторъ-же, или иногда и другое лицо есть и управляющій типографіей, т.-е. завѣдывающій пріемомъ и выполненіемъ заказовъ, наймомъ рабочихъ и вообще всей хозяйственной частью этого дѣла. Нужно-ли говорить, что въ Сибири, при недостаткѣ типографій, при отсутствіи лицъ богатыхъ и въ то же время знакомыхъ съ типографскимъ дѣломъ, при потребности въ печатномъ станкѣ, съ каждымъ годомъ увеличивающейся типографія есть весьма доходная статья, способная дать большіе барыши. Въ нашихъ же губернскихъ типографіяхъ не только нѣтъ никакихъ доходовъ, а напротивъ, вѣчныя перерасходованія отпусаемыхъ суммъ, вѣчная недостача шрифтовъ, хроническое злоупотребленіе заказами. Это происходитъ влѣдствіе того, что управляющій типографіей чиновникъ ничего не смыслитъ въ этомъ дѣлѣ, а главное, смотритъ на это дѣло какъ на доходную для себя статью и всѣми способами обворовываетъ типографію. Укажемъ на факты. Въ 1880 и началѣ 1881 года, „Томскія Вѣдомости“ находились подъ редакціей одного чиновника до тѣхъ поръ, пока писмоводитель, обыкновенно правая рука редактора и солидарный съ нимъ по части хищенія, не повздорилъ съ редакторомъ и не донесъ на него о томъ, что онъ воруетъ. По произведенному дознанію было обнаружено, что редакторъ растратилъ 995 руб. казенныхъ денегъ, привелъ все дѣло въ страшный беспорядокъ и запущеніе; его, разумѣется, уволили и посадили-бы въ тюрьму, еслибы деньги не внесъ его отецъ, состоятельный человекъ. Затѣмъ, назначается редакторомъ другой чиновникъ, стяжавшій себѣ въ городѣ очень печальную извѣстность. До марта 1882 года онъ хозяйничалъ въ типографіи, но поссорившись съ писмоводителемъ, налетѣлъ на доносъ, по которому назначено слѣдствіе, а его немедленно устранили отъ обязанностей редактора. Сумма растраты еще не приведена въ извѣстность, но стоитъ упомянуть о нѣкоторыхъ подробностяхъ хищенія, чтобъ показать, что за народъ эти редакторы. Отъ одного кунца принять былъ заказъ на 85,000 ярлыковъ, за который по книгѣ прихода значится только 11 руб., а между тѣмъ на заказъ употреблено одной бумаги 80 дестей, по 1 р. 85 к. за каждую, на сумму 100 руб. сер. Продано гарта (негоднаго шрифта) одному кузнецу 126 пудовъ, по два рубля за пудъ, а по книгамъ прихода выведено проданными только 86 пуд. За незначительную поломку машины, заключающуюся въ ручкѣ у колеса, уплачено 7 р. слесарю Мумме, а по книгѣ выведено въ расходъ 100 руб.; выведено на шелковые шнуры (?) для машины 4 рубля (4 аршина), а между тѣмъ, остались старыя бумажныя тесемки; куплена одна щетка, а выведено въ расходъ на 5 щетокъ (каждая по 3 руб.); на клейстеръ, для подклейки бумажныхъ полосокъ на скоропечатной машинѣ выводилась въ расходъ мука цѣлыми пудами; за мытье половъ, никогда не мывшихся, выводилось по 7 руб. въ мѣсяцъ и т. д. и т. д. Словомъ, воровство самое мелкое, безпардонное, рублями и копѣйками, отъ každого кусочка, отъ котораго можно было хоть что нибудь оторвать.

Намъ кажется, что многолѣтній опытъ подобнаго веденія дѣлъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ и типографій далъ слишкомъ достаточно доказательствъ убыточности и нецѣлесообразности тѣхъ условій, въ какихъ находились эти учрежденія и убѣдилъ въ необходимости совершеннаго реформированія этого дѣла. Въ печати въ послѣднее время были слухи о передачѣ вѣдомостей и типографій въ частныя руки на арендныхъ условіяхъ, какъ оброчной статьи. Нѣтъ сомнѣнія, что для казны это будетъ весьма выгодно, если, разумѣется, арендованіе не сдѣлается чѣмъ нибудь въ родѣ гешефта для той же администраціи. Но арендованіе на извѣстныхъ условіяхъ типографіи частнымъ лицомъ обезпечитъ только доходъ казнѣ, поставитъ въ наиболѣе благоприятныя условія заведеніе въ коммерческомъ отношеніи, нисколько не разрѣшая главнаго и существеннаго вопроса о наилучшей постановкѣ газеты. Намъ кажется, что веденіе неофициальной части должно быть поручено никоимъ образомъ не чиновнику, и не въ связи съ какими либо еще обязанностями, а лицу непременно съ университетскимъ образованіемъ, и непременно знакомому съ тѣмъ райономъ, въ которомъ издается газета, т.-е. сибиряку. Кромѣ того, веденіе неофициальной части вѣдомостей всего лучше было бы соединить съ обязанностями секретаря статистическаго комитета, который необходимо также подвергнуть совершен-

ному преобразованію. Это учрежденіе находится едва-ли не въ болѣе нелѣпномъ положеніи, чѣмъ „Губернскія Вѣдомости“ и въ противоположность прекрасной мысли, положенной въ основу его, остается мертвымъ, недѣлятельнымъ. Это какая-то сверхштатная канцелярія губернатора, занятая однимъ составленіемъ отчетовъ изъ года въ годъ, притомъ такая безтолковая канцелярія, которая даже не собираетъ матеріала для этихъ отчетовъ, а переписываетъ каждый годъ одинъ и тотъ же докладъ съ нѣкоторыми несущественными поправками. За рѣдкими исключеніями, секретари статистическихъ комитетовъ тѣ же чиновники, помѣшанные на канцелярской рутинѣ, люди неразвитые, необразованные и къ такой дѣятельности совсѣмъ неподготовленные; они не ведутъ никакой переписки съ различными пунктами губерній, не привлекаютъ сотрудниковъ, не выдвигаютъ никакихъ вопросовъ для разработки, не печатаютъ трудовъ, да и не могутъ справиться съ этимъ, потому что научная дѣятельность и особенно руководство ею выше ихъ силъ и разумѣнія. По нашему мнѣнію, статистическій комитетъ долженъ изображать собой самостоятельное, независимое ученое учрежденіе губерній, а не губернаторскую канцелярію и долженъ собирать самыя подробныя свѣдѣнія по округамъ губерній, по выработанной для этой цѣли программѣ какимъ-либо компетентнымъ учрежденіемъ, напр. центральнымъ статистическимъ комитетомъ или географическимъ обществомъ, собирать свѣдѣнія по статистикѣ народонаселенія, его движеніи, по промышленности, торговлѣ, колонизаціи, путяхъ сообщенія, по этнографіи и проч. и проч., снаряжать экспедиціи для какого либо изслѣдованія, для рѣшенія вопроса всегда могущаго появиться, особенно, въ такой полной тайнѣ странѣ, какъ Сибирь. Можно, безъ сомнѣнія, передать въ вѣдѣніе такого учрежденія и типографію, и губернскія вѣдомости, въ которыхъ органомъ губернскаго правленія по прежнему останется официальная часть. Въ нашемъ проектѣ нѣтъ ничего несбыточнаго, потому что соединеніе обязанностей секретаря комитета и редактора неофициальной части вѣдомостей въ нѣкоторыхъ городахъ существовало; наприм. князь Костровъ, секретарь комитета, почти всегда и единолично выполнялъ неофициальную часть „Томскихъ Вѣдомостей“ своими трудами, такъ что должность редактора оставалась синекурою, это развѣ; а во-вторыхъ, такіе секретари какъ Постниковъ, какъ Гацискій сумѣли издавать цѣлыя томы прекрасныхъ матеріаловъ по статистикѣ, этнографіи и проч. губерній, находившихся въ ихъ вѣдѣніи. Мы констатируемъ несомнѣнный фактъ, заключающійся въ томъ, что настоящіе статистическіе комитеты не соответствуютъ своему назначенію, что они мертвыя, бесполезныя учрежденія, извѣстныя только по своему названію и никому невѣдомыя по ихъ дѣятельности; князь Костровъ былъ образованный человѣкъ, обладалъ всѣми средствами для того, чтобъ быть хорошимъ работникомъ на этомъ поприщѣ, а что онъ сдѣлалъ въ качествѣ секретаря въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ? да почти ничего, такъ мало, что лучше объ этомъ и не говорить. Развѣ фактъ неудовлетворительности учрежденія признанъ, необходимо произвести реформу. Какъ это осуществить наилучшимъ образомъ, какія условія нужны для того, чтобы учрежденіе принесло наибольшую пользу странѣ, мы предоставляемъ обсудить серьезно лицамъ компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, совместно разработать детали и программу дѣятельности учрежденія и опредѣлить его наличный составъ и средства.

Сибирякъ.

— «Голосу» сообщаютъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ особой комисіи подъ предсѣдательствомъ сенатора Готовцева, съ участіемъ генераль-губернатора Восточной Сибири, членовъ отъ подлежащихъ вѣдомствъ и лицъ, спеціально знакомыхъ съ Южно-уссурийскимъ краемъ, разработанъ вопросъ о перевозкѣ переселенцевъ въ означенный край морскимъ путемъ на казенный счетъ. Въ настоящее время министерство внутреннихъ дѣлъ, на основаніи мѣръ, предложенныхъ комисіей, представило на утвержденіе слѣдующія правила для перевозки переселенцевъ въ Южно-уссурийскій край, въ видѣ опыта на три года:

1) Съ 1882 года изъ губерній Европейской Россіи перевозить въ тотъ край ежегодно, въ теченіи трехъ лѣтъ, по 250 семействъ на счетъ казны.

2) Отправка этихъ переселенцевъ назначается изъ Одессы, и всѣ попеченія объ ихъ отправленіи возлагаются на временнаго одесскаго генераль-губернатора.

3) Въ Приморской Области учреждается «переселенческій комитетъ», подчиненный мѣстному военному губернатору, для устройства переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ.

4) Переселенцы до Одессы слѣдуютъ на собственный счетъ. Недоимки съ нихъ слагаются всѣ, безъ исключенія, съ освобожденіемъ прежнихъ ихъ обществъ отъ отвѣтственности по этимъ недоимкамъ.

5) Въ Южно-уссурийскомъ Краѣ отводится переселенцамъ не менѣе пятнадцати десятинъ удобной земли на душу и не болѣе ста десятинъ на семью, съ правомъ приобрѣтать землю по 3 р. за десятину.

6) Въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ со времени водворенія на новыхъ мѣстахъ, переселенцы освобождаются отъ платежа государственныхъ податей и повинностей, но съ обязательствомъ нести повинности общественныя.

7) На расходы по переселенію отпущать ежегодно въ распоряженіе генераль-губернатора Восточной Сибири 110,000 рублей и въ распоряженіе одесскаго временнаго генераль-губернатора—325,000 рублей; сверхъ того, предполагается отпустить единовременно въ распоряженіе же генераль-губернатора Восточной Сибири 70,000 рублей, на постройку временныхъ помѣщеній для переселенцевъ, и въ распоряженіе одесскаго генераль-губернатора 10,000 рублей на заготовленіе запасовъ домашнихъ и хозяйственныхъ орудій.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

— Омскъ, 7 апрѣля (корресп. «Вост. Обозр.»). Давно уже не бывало у насъ такой Пасхи, какъ нынѣшняя. Даже старожилы не запомнятъ, чтобы на Пасхѣ ѣздили на санихъ. Мало этого—въ первый день праздника былъ такой холодъ, какому въ пору быть бы и на Рождествѣ (—18° Р.). Конечно, народныя увеселенія поэтому удалась не вполне. Но подъ конецъ праздниковъ начало таять и теперь стоитъ грязь непролазная. Городская управа упорно бездѣйствуетъ: навозъ не собирается, канавы не дѣлаютъ и въ иныхъ мѣстахъ провалы въ снѣгу такъ глубоки, что лошади не въ состояніи вывезти экипажа. И все это творится въ центрѣ администраціи края, такъ сказать на глазахъ у генераль-губернатора. Отчего бы не обратить «власть имѣющимъ» ея вниманія на всѣ эти безобразія. Городская управа кажется слишкомъ увлеклась «косвенными» занятіями въ ущербъ своимъ прямымъ обязанностямъ. Вообще, пора обратить и обществу побольше вниманія на городское хозяйство; не мѣшало бы также вспомнить и объ общественномъ банкѣ, гдѣ засѣдаютъ тѣ же управскіе заправилы; уже давно говорятъ, напримѣръ, о курьезномъ спискѣ лицамъ, пользующимся кредитомъ въ банкѣ, въ которомъ лица, ведущія чуть не миллионное дѣло, стоятъ рядомъ съ мелкими торговцами. Въ другихъ случаяхъ у насъ такъ любятъ производить розыски. Въдѣ розыскивали же съ такимъ усердіемъ «виновныхъ» въ томъ, что общество не согласилось отдать помѣщенія своего клуба подъ устройство въ немъ сцены для пресловутыхъ любительскихъ спектаклей, составляющихъ мѣстную барскую затѣю. Хотя простая логика указывала на это, какъ на естественное отношеніе къ интересамъ клуба, членамъ котораго такъ или иначе дороги интересы его, этого не захотѣли понять, и разнюхиванія начались.

Отчего бы даже ревностнымъ исполнителямъ этого не выдать и награду, ибо всякій трудъ требуетъ вознагражденія?!

Отказъ клуба—фактъ однако утѣшительный, это проблескъ известной самостоятельности, это попытка общества освободиться отъ тѣхъ тяжелыхъ оковъ, которыми оно спутано по «разнымъ» соображеніямъ. Не знаю чѣмъ это объяснить: или надеждой увидѣть лучшіе дни, надеждой, которую вселили въ насъ газетные толки о предполагаемыхъ реформахъ въ Сибири, или чѣмъ другимъ—не знаю, но повторяю, что это отраднѣйшій фактъ. А то ужъ мы очень привыкли думать, какъ прикажутъ говорить, что велятъ; своего-то въ насъ очень немного. Для насъ непременно нужно задать «тонъ». Оно, конечно, хорошо, если этотъ «тонъ» задастъ человѣкъ умный и тактичный, но если начинаютъ бить въ заслонку, то тутъ хорошаго ожидать ничего нельзя. Подъ такой трезвонъ не трудно и заплясать «пляской св. Витта». Но такъ, вообще, наша будничная жизнь ничѣмъ особеннымъ не разнообразится; впрочемъ, когда до насъ дошли слухи объ упраздненіи Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства, то «чиновникъ» взвылъ; даже «столпы»—и тѣ встрепенулись. Перспектива остаться за штатомъ не радовала никого. Для многихъ это было бы равносильно остаться безъ куска хлѣба. Хотя, конечно, для иныхъ, прослужившихъ 10 лѣтъ и получившихъ за это тысячъ 40 и за все время не сдѣлавшихъ ничего—это и было бы должнымъ возмездіемъ, но тѣмъ не менѣе взволновались всѣ. Слова: «заштатный», «сократить», «упразднить» стали модными и у насъ. Но затѣмъ тѣ же газеты, которыя напугали насъ—онѣ же и успокоили,—успокоили, но не обрадовали, ибо всѣ реформы, которыя Сибирь такъ долго ожидаетъ, откладывались въ долгій ящикъ. А ужъ намъ ли не нужны реформы, мы-ли не забыты Богомъ и людьми *)? У насъ нѣтъ новаго судопроизводства, нѣтъ земства; ссылка, какъ Дамокловъ мечъ, постоянно виситъ надъ нами. О гласности, газетѣ—нѣтъ и помину. Да и едва-ли она и возможна при тѣхъ крайне тяжелыхъ условіяхъ, въ которыя поставлены существующія двѣ сибирскія газеты; чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить, что онѣ выдерживаютъ тройную цензуру—и при этомъ двойную—болѣе чѣмъ осторожную.

Впрочемъ, въ Омскѣ издается уже второй годъ «Памятная книжка Западной Сибири». Но кому она нужна и для чего издается?—Смотря на нея поневолѣ приходится вспомнить о «добровольцахъ» литературы, отягощающихъ своими затѣями казенныя типографіи. Люди, близко знакомые съ этимъ дѣломъ, увѣряютъ, что изданіе этой книжки даетъ убытокъ, несмотря даже чуть не на насильственную продажу: $\frac{3}{4}$ всѣхъ экземпляровъ разсылаются при «официальныхъ» письмахъ, а глубокой смыслъ такихъ приѣмовъ понятенъ даже и для не посвященнаго въ канцелярскія тайны. Одно время говорили также и объ изданіи въ Омскѣ статистическихъ трудовъ о Западной Сибири; по крайней мѣрѣ собраніе этихъ свѣдѣній было возложено на одно лицо. Въ матеріальномъ отношеніи дѣло это было обставлено довольно хорошо, и нужно было рассчитывать, что оно будетъ также хорошо и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Но вотъ уже годъ, а дѣятельность эта ни въ чемъ не проявилась. Да говорятъ и нѣтъ надежды на это. Искренно сожалѣемъ, что такое хорошее дѣло умерло въ зародышѣ, отчего бы не попытаться еще разъ?! Авось. Впрочемъ, скептики увѣряютъ, что дѣло это не новое,—не новое настолько, что оно одно время чуть-было не превратилось въ «доходную статью». Неужели въ самомъ дѣлѣ нѣтъ надежды и нынче?

*) Объ этомъ я подробно побесѣдую въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ.

Итакъ, гласности у насъ нѣтъ, но за то есть сплетня—это неизбежное звено, связывающее всѣхъ провинціальныхъ барынь. Сплетня поощряется—гласность преслѣдуется. Благодаря же отсутствію гласности у насъ проходитъ безслѣдно и безнаказанно масса подчасъ самыхъ вопіющихъ курьезовъ. За примѣромъ далеко не пойду. Припомню случай съ однимъ интендантскимъ героемъ, бывшій въ среду на Пасхѣ. Нужно замѣтить, что интендантскій герой этотъ любитъ гулять, и въ этотъ день онъ также совершалъ свою обычную прогулку. На бѣду, на мосту, гдѣ, благодаря грязи, проходъ былъ довольно узокъ, ему встрѣтилось нѣсколько человѣкъ наивныхъ новобранцевъ, и вотъ одинъ изъ нихъ имѣлъ неосторожность, проходя, задѣтъ интендантскаго. И что же бы вы думали? *Интендантскій герой началъ новобранца бить.* Когда же новобранецъ сталъ просить прощенія и назвалъ интенданта «благородіемъ», онъ освирѣпѣлъ еще болѣе и лунка публично продолжалась. Подобныя сцены составляютъ публичный соблазнъ!

Скажите,—нужна ли намъ гласность?

— *Изъ Кульджи* (корресп. «Вост. Обозр.»). Въ настоящее даже время, несмотря на имѣющіеся у комиссара списки таранчей, получившихъ уже билеты на право переселенія, мы не можемъ опредѣлить окончательно выяснившейся цифры, такъ какъ изъ довольно вѣрныхъ источниковъ имѣются свѣдѣнія, что китайскій интендантъ Инъ-чжу-минъ дѣятельно вербуетъ таранчей въ подданство Дайцинской Имперіи, награждая остающихся не только обѣщаніями всякихъ благъ въ будущемъ, но и деньгами въ настоящее время. Желаящіе, какъ слышно, записываются имъ въ особые списки и таковымъ выдаются охранные листы. Какъ говорятъ, вербовка идетъ и въ южномъ участкѣ, и въ Кульджѣ, и что будто бы навербовано до 1,000 человѣкъ. Все это должно выясниться въ самомъ непродолжительномъ времени, именно 10-го марта, когда нашими комиссарами и китайскимъ амбанемъ Шеномъ будетъ подписанъ протоколъ о передачѣ края китайцамъ. Послѣдніе, конечно, сразу заявятъ претензію управлять всѣми тѣми таранчами, которые записались въ ихъ списки, въ чемъ со стороны нашихъ комиссаровъ, конечно, отказа не встрѣтятъ; имѣются свѣдѣнія, что остаются у китайцевъ люди беззавѣстные и голыши. Освобожденіе Семирѣченской области отъ подобнаго народа, конечно, крайне пріятно и намъ остается только благодарить за это Инъ-чжу-мина, пока, конечно про себя. Шихоскій цзянь-цзюнь-дзинъ рѣшительно намѣренъ остановиться въ Суйдунѣ, ибо китайцы, чрезъ посредство нашего таранчинскаго купца Вали-ахуна, скупили въ казну почти всѣ дома уходящихъ дунганъ. Почему они сами непосредственно этого не дѣлаютъ—не знаемъ, но известно, что посредство Вали-ахуна въ скупкѣ домовъ имъ обошлось въ 200 т. металлическихъ рублей. Жаль очень, что всѣ означенныя деньги не попали въ руки дунганъ, но вмѣшаться въ это дѣло комиссаръ генералъ Фриде не считалъ себя въ правѣ, тѣмъ болѣе, что Вали-ахунъ все-таки русскій кунецъ, слѣдовательно, капиталы эти, во всякомъ случаѣ, остаются у насъ.

Въ настоящее время переселеніе, въ виду огромной, повсемѣстной грязи, нѣсколько пріостановилось, какъ между таранчами, такъ и между дунганями, но приготовленія идутъ дѣятельно. Въ восточныхъ волостяхъ, куда былъ командированъ собрать свѣдѣнія о положеніи дѣлъ участковый начальникъ, людей почти нѣтъ—всѣ были у Дубуна. Многія сакли поломаны и лѣсъ подвезенъ къ Или, съ тѣмъ, чтобы сплавить его, какъ только будетъ возможно. Въ официальномъ спискѣ изъ всѣхъ 7-ми волостей этихъ, заявили желаніе остаться у китайцевъ только 2 семейства. Относительно подгородныхъ кульджинцевъ и тугузъ-тораусцевъ опредѣлительнаго

сказать еще ничего нельзя: частью берутъ билеты, частью записываются у китайцевъ. Въ южномъ участкѣ нѣкоторые кайнакцы записываются у китайцевъ; хонохайцы всѣ выселяются. Дунгане суйдунскіе и чинчаходзинскіе, по словамъ ихъ волостного маухуна, всѣ уйдутъ въ теченіи марта, причемъ бѣдняки подождутъ присылки за ними перевозочныхъ средствъ, по освобожденіи ихъ съ Аксу, у развалинъ Тургеня, гдѣ складывается ихъ хлѣбъ. Они могутъ заработать за это время деньги при возведеніи войсковыхъ барачковъ и при устройствѣ выходцами-таранчами поселенія на Усекѣ.

Начавшееся переселеніе уже отразилось на всѣхъ насъ, живу-

щихъ въ Кульджѣ и Суйдунѣ, то-есть, на нашихъ карманахъ: цѣны на все поднялись страшно; такъ, сотня клевера стоитъ 12 рублей (въ Суйдунѣ клеверъ 15 руб. сотня), пудъ ячменя 60 к., мука 85 к. пудъ. Дѣло идетъ такъ, что цѣны будутъ возрастать постоянно. Бѣдные офицеры и чиновники при этомъ кряхтятъ и жалуются. Коммисаръ, какъ только передастъ край, намѣренъ ходатайствовать о примѣненіи къ нимъ заграничнаго положенія: это поможетъ нѣсколько офицерамъ и чиновникамъ пережить тяжелое время, тѣмъ болѣе, что фуражныя деньги замѣнены раціонами съ опредѣленными цѣнами, которыхъ большинство ихъ притомъ не получаетъ.

ХСПЯЩАЯ КРАСАВИЦА.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Искусство, художество, какъ и поэзія не есть еще достояніе нашего Востока, оно еще не создано здѣсь, иначе, ему некогда было создаться. Въ Сибири мы заняты еще постройкой собственнаго вигвама, какъ говорятъ американцы. Когда люди заняты работой, устраивая жилище, богиня пѣсня, по выраженію киргизской легенды, пронесется высоко надъ ними, и за то спускается къ народамъ, живущимъ еще безпечною дѣтскою жизнью, подобно кочевникамъ. Миѣ этотъ полонъ своей поэзіи. Сибирь не создала поэтовъ, художниковъ, романистовъ, подобно Куперу, хотя величественная природа, разнообразіе жизни, поэзія пустыни, авантюризмъ и жизнь піонера-колонииста представляетъ для нихъ обширную канву.

Ежегодно пробѣгая русскія художественныя выставки, смотря на пестрое разнообразіе пейзажей, мы не встречаемъ одного пейзажа нашей родины. Гдѣ же таится еще наше художество? Нельзя сказать, чтобы Сибирь не выдѣляла художниковъ, они являлись, но получивъ воспитаніе, оторванный отъ мѣстной природы ихъ художественный талантъ уже не служитъ родинѣ, а избираетъ чужія тѣмы. Такъ было съ иркутяниномъ Песковымъ, художникомъ, воспитавшимся въ 60-хъ годахъ и рано умершимъ; то же превращеніе совершается съ енисейскимъ урожденцемъ Суриковымъ, недавно прославившимся прелестной картиной «казнь стрѣльцовъ». Дѣло стало быть не въ отсутствіи талантовъ, а въ ихъ направленіи. Художество, какъ наука, поэзія, музыка и образованіе абсентеируются и вывозятся изъ Сибири.

Но намѣки, что художество могло бы найти себѣ пищу на русскомъ Востокѣ и въ Сибири, появляются сами собою. Если Верещагинъ, коснувшись Туркестана, создалъ цѣлую блестящую галерею картинъ, залитыхъ солнцемъ Средней Азии, съ оригинальными и богатыми красками мѣстной жизни и природы, и открылъ новый міръ художества, то никакъ не меньшій міръ можетъ открыть вся Сибирь съ ея величественными тайгами, съ ея пріисками, степями, живописнымъ Байкаломъ, Алтаемъ, Амуромъ и т. д. Мы знаемъ эти величественныя рѣки Сибири, обширныя, какъ моря, озера, ея альпийскія неуступающія Швейцаріи и Пиренеемъ и думаемъ, когдъ же все это воспроизведется кистью человеческого генія? Когда явится здѣсь художникъ? Пока мы знакомимся съ Сибирью по частнымъ альбомамъ, фотографіямъ и литографіямъ, случайно опадающимъ въ столичные изданія, но они намекаютъ на богатство картинъ,

на грандіозность природы. Въ Петербургѣ теперь три альбома или обширныхъ коллекцій сибирскихъ видовъ и типовъ фотографа Туманова, виды Восточной Сибири г. Адрианова изъ путешествія его по Монголіи (коллекція въ Географическомъ Обществѣ) и недавно вышедшій альбомъ г-жи Полторацкой съ прекрасными видами Бухтармы и южной части Алтая. Они указываютъ намъ отчасти, какой прекрасный міръ таится тамъ, какой пейзажъ скрывается въ этихъ пустыняхъ; но фотографія только слабая часть живописи, напоминаетъ скорѣе темный силуэтъ живой картины, чѣмъ самую картину.

Въ русскихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ также попадаются картины, намекающія на сибирскую природу, жизнь, на мѣстные сцены и типы, которые съ жадностью ловитъ сибирякъ. Укажемъ на нѣкоторые за послѣднее время. «Нива» дала въ январѣ нѣсколько рисунковъ, такъ напр. «Табунъ и ураганъ въ степи» г. Каразина. Эффектный художникъ хотѣлъ сдѣлать нѣчто необыкновенное: кони въ воздухѣ и въ снѣжныхъ облакахъ, они скорѣе несутся по воздуху, чѣмъ вязнутъ въ снѣгу и сугробахъ. Такъ-ли это, предоставляемъ судить очевидцамъ! Въ томъ же изданіи помѣщенъ видъ корабля «Жаннетты», затертой льдомъ; рисунокъ напоминаетъ, какими ужасами и бесплодными пока жертвами оканчиваются сѣверныя путешествія. Въмѣсто цѣлой «Жаннетты» среди льдовъ мы избрали бы еще болѣе скромный рисунокъ для тѣмы художника. Это прибитую лодку къ берегу съ трупомъ оконченнаго и умершаго отъ голода матроса, со всѣми слѣдами предсмертнаго страданія на лицѣ и кругомъ холодное безжизненное море, пустынный берегъ и стаи морскихъ хищниковъ птицъ на свинцовомъ зловѣщемъ небѣ. Къ этой картинѣ мы поставили бы надпись «Прибытіе къ берегамъ Сибири по новому пути». Мы полагаемъ, что эта картина была бы ближе къ дѣйствительности и навела бы читателя на многія трезвыя размышленія. Въ той же «Нивѣ» изъ эпизодовъ сѣвернаго путешествія изображено: На розыскахъ «Жаннетты», возокъ корреспондента «New-York Herald» въ Сибири. Это обыкновенный сибирскій возокъ, несущійся по сугробамъ, гдѣ знакомая темная сибирская ночь съ яркими звѣздами въ морозномъ воздухѣ, съ ея метеорами, по дорогѣ тянется телеграфная проволока, уходящая въ безконечную даль и связывающая единственной тонкой нитью эти отдаленныя мѣста. Укажемъ еще на рисунокъ изъ неподкрашенной дѣйствительности: «Оставленное мѣсто на

Собашиковскомъ приискѣ «у р. Витима». Теперь тутъ все тихо и пустынно, сказано въ поясненіи и странный видъ имѣеть это, какъ-бы взволнованное и околѣвшее русло». На рисункѣ видна гряда камней и полуразрушенныя зданія. Вотъ результатъ сибирской золотопромышленности—развалины и опустошеніе! Невольно спрашиваешь, гдѣ же богатство, гдѣ же вывезенное золото? въ какихъ кубкахъ блеститъ оно, гдѣ раздастся его звонъ, кому, на какой землѣ дало оно наслажденіе, счастье, оставивъ эти непривѣтныя мѣста и подаривъ имъ одно взаимнѣе—безмолвныя могилы! Далѣе въ той же «Иллюстраціи» мы встрѣчаемъ знаменитую скалу Шаманъ на Ангарѣ, но рисунокъ, конечно, не даетъ понятія ни о величественной сибирской рѣкѣ, ни о таинственной скалѣ, скрывающей тайну какого-то мѣста. Мы видѣли въ Сибири одну изъ подобныхъ величественныхъ скалъ, гдѣ шаманъ въ дикомъ экстазѣ, въ бурную ночь, въ изступленіи бросился въ бездну клокочущей рѣки. Изобразить такого шамана въ его фантастическомъ костюмѣ и перьяхъ, среди грозной и свирѣпой природы, было бы дѣйствительно художественнымъ произведеніемъ, но эта тѣма еще ждетъ будущаго мѣстнаго художника.

Въ той же «Иллюстраціи» помѣщенъ «Проѣздъ черезъ трещину на Байкалѣ», съ рисунка Гасабова, Каразина. Можетъ быть все это и правда, но только мы все-таки не можемъ объяснить себѣ, какъ пара лошадей можетъ перелетѣть трещину, когда третья лошадь буквально попала и провалилась подъ лѣдъ. «Масляница въ Тюмени», въ № 681 «Иллюстраціи», плохой рисунокъ, пытавшійся изобразить катанье «ряженныхъ», замаскированныхъ на Турѣ; въ описаніи сказано, что Тура не вмѣщаетъ экипажей. Мѣстные жители увѣряютъ, что на Турѣ никакихъ катаній не бываетъ, а есть бѣга, для которыхъ совершенно достаточно мѣста. Въ тѣхъ же иллюстрированныхъ изданіяхъ идутъ рисунки транспортовъ ссыльныхъ переправа черезъ Енисей и партія арестантовъ на пути въ каторгу во время мятели. Рисунки эти, несмотря на стремленіе къ нѣкоторому эффекту, далеко ниже давно извѣстной картины художника Якоби «Приваль арестантовъ», гдѣ изображена партія ссыльныхъ съ разнообразными типами ихъ. Самымъ драматическимъ эпизодомъ на этой картинѣ, какъ извѣстно, рядомъ съ безопасными странниками, изображенъ измозженный умирающій ссыльный въ телѣгѣ, къ которому подходит этапный офицеръ и поднимаетъ вѣки, свидѣтельствуя смерть арестанта. Лучше этой картины ничего съ тѣхъ поръ въ этомъ родѣ не было. Здѣсь правдиво выражено, что для однихъ ссылка въ Сибирь отчаяніе и смерть, для другихъ безопасная прогулка. Мы къ этому присоединили бы одно изъ современной жизни: рядомъ съ несчастной партіей, вдали прекрасный возокъ несущагося съ комфортомъ г. Юханцева.

Сибирь давно имѣеть своихъ художниковъ каррикатуристовъ. Талантливый тобольскій художникъ Знаменскій издавалъ цѣлую серію каррикатуръ изъ мѣстной жизни, о которыхъ мы поговоримъ когда нибудь особр. Замѣчательнымъ талантомъ являлся рано погибшій Калгановъ, картины котораго къ сожалѣнію мало извѣстны. Въ заключеніе этого очерка обратимъ вниманіе на милую картинку, появившую недавно въ № 15, за нынѣшній годъ, «Будильника». Здѣсь Сибирь изображена уже не строною ссылкой и цѣпей, не строною тундръ, какъ доселѣ имѣли привычку ее иллюстрировать, но молодой красавицей, погруженной въ тихій и безмятежный сонъ. Надъ нею въ грезахъ проносятся цѣлый рядъ картинъ и изображеній. Университетъ, желѣзная дорога, земская управа, окру-

ный гласный судъ—все это освѣщено электрическимъ свѣтомъ Яблочкова, водворившимся въ Сибири. Картина такимъ образомъ намекаетъ на гражданскія мечтанія Сибири. Подъ ней красуется надпись «пріятныя грезы»—надпись скорѣе ироническая, дающая разумѣть, что это только грезы, неизвѣстно когда имѣющія осуществиться.

Да, правда, эта страна—спящая красавица. Мечтаетъ ли она въ томъ числѣ о желѣзной дорогѣ, какъ о благодѣяніи—мы не беремся подтверждать, ибо эта желѣзная дорога можетъ явиться тѣмъ же плодомъ спекуляціи, но что у этой красавицы есть грезы, это несомнѣнно. Давно она спитъ среди своихъ горъ, степей, окруженная лѣсами и дѣвственными дѣбрями. На ложѣ своихъ роскошныхъ луговъ она спитъ, но грудь ея тихо начинаетъ волноваться. Носятся ли надъ нею воспоминанія пережитаго, или предчувствіе грядущаго, какая страстная мечта молодой жизни скрывается въ ея снѣ—это ея тайна. Прекрасные глаза ея еще не открыты, живыя силы этого молодаго тѣла еще въ покоѣ, подъ влияніемъ этого покоя они растутъ и накапливаются, это не смерть, а сонъ ребенка. Тихое дыханіе и легкій вздохъ показываютъ, однако, что близко пробужденіе. Величественная, свѣжая и прекрасная, можетъ быть скоро откроетъ она свои глаза и встанетъ съ своего ложа на встрѣчу румяному утру новой жизни.

Сибирскій репортеръ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Въ «Голосѣ» телеграфируютъ изъ *Ташкента*: вторникъ, 4-го мая, 1 часъ 30 м. пополудни. Сегодня, поутру, скончался туркестанскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ, инженеръ-генераль Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ 1-й. Съ воскресенья, 2-го мая, врачи признали его положеніе безнадежнымъ; они констатировали полный упадокъ силъ, пораженіе легкихъ; температура тѣла была 41, пульсъ 130, дыханіе 40.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Несмотря на все усилія англійской полиціи, убійцы лорда Кэвендиша и Борка, еще не отысканы. Арестовъ по подозрѣнію произведено много. Толки въ англійской печати самые разнообразныя. Однѣ газеты полагаютъ, что ударъ былъ направленъ противъ бывшаго министра по ирландскимъ дѣламъ Форстера, и что Кэвендишъ палъ жертвою ошибки; другія говорятъ, что убійствомъ ирландская революціонная лига, стоящая, такъ сказать, за спиною аграрной лиги, хотѣла помѣшать примиренію англійскаго правительства съ аграрною партією Парнелля; по увѣренію третьихъ, наконецъ, убійцы были подсланы американскими феніями, состоящими въ тѣсномъ союзѣ съ феніями ирландскими. Разнообразны также и мѣры, рекомендуемыя англійскими газетами къ подавленію или прекращенію ирландскихъ беспорядковъ. Начиная съ гуманныхъ уступокъ въ пользу аграрнаго вопроса и кончая требованіями правительственныхъ каръ, англійская печать неумолкаемо вопіетъ о затруднительномъ положеніи министерства Гладстона. Но какъ бы то ни было, а въ палату общинъ министръ внутреннихъ дѣлъ, Вернонъ-Гаркортъ, внесъ на-дняхъ законопроектъ о подавленіи беспорядковъ въ Ирландіи. Гаркортъ въ своемъ проектѣ предлагаетъ учредить

чрезвычайные суды изъ трехъ судей безъ присяжныхъ, уполномочить полицію, при розыскахъ по убійствамъ, арестовывать подозрительныхъ лицъ, производить домовые обыски, арестовывать и отправлять изъ Ирландіи подозрительныхъ и опасныхъ иностранцевъ. Вице-королю разрѣшается останавливать издавіе газетъ, призывающихъ къ возмущенію, запрещать сходки, уничтожать тайныя общества. Въ первомъ чтеніи этотъ законопроектъ принятъ 327 голосами противъ 22-хъ. По слухамъ, Гладстонъ намѣренъ выйти въ отставку; Парнелль за примиреніе свое съ Гладстономъ получилъ отъ ирландскихъ феніевъ нѣсколько угрожающихъ писемъ; Диллонъ высказалъ порицаніе вышеупомянутому законопроекту, во-первыхъ, какъ стѣснительному для ирландцевъ, и во-вторыхъ, какъ могущему вызвать ихъ на новыя преступленія и убійства. Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о покушеніяхъ, замыслиаемыхъ феніями, для охраны принца Уэльскаго и министровъ, назначены агенты тайной полиціи въ усиленномъ составѣ. Говорятъ, что мѣсто Кэвендиша снова займетъ Форстеръ. За указаніе настоящихъ убійцъ лорда Кэвендиша и его товарища обѣщано 10,000 фунтовъ.

— Въ настоящее время положеніе дѣлъ въ Египтѣ возбуждаетъ большое вниманіе западной Европы, особенно Англии и Франціи. Министерство Араби-паши не повинуется Хедиву. Во всѣхъ важныхъ вопросахъ оно вполне солидарно съ палатою нотаблей и имѣетъ за себя армию, которую Араби-паша освободилъ отъ оппозиціонныхъ ему элементовъ. Постоянныя уступки, которыя Тевфикъ вынужденъ былъ дѣлать министерству, наконецъ вывели его изъ терпѣнія и онъ принялъ сторону тѣхъ черкесскихъ офицеровъ, которые устроили заговоръ противъ Араби-паши. Приговоръ военнаго суда Хедивъ не утвердилъ. Всесильный министр-диктаторъ не привелъ въ исполненіе резолюціи Хедива, а пожелалъ перенести все дѣло о заговорѣ офицеровъ въ палату нотаблей, которую созвалъ помимо Хедива. Дипломатическіе кружки полагаютъ, что Хедивъ обратится къ государствамъ западной Европы съ просьбою поддержать его авторитетъ; представители Франціи и Англии увѣщываютъ Тевфика не уступать министерству. Министерство между тѣмъ намѣрено требовать отъ нотаблей, чтобы они представили турецкому Султану петицію о неспособности Хедива къ правленію. Созванная Араби-пашею палата, въ составѣ президента и многихъ нотаблей прибыла въ Каиръ, но президентъ объявилъ, что не откроетъ засѣданій, если распоряженіе не послѣдуетъ законнымъ путемъ. Делегация съ президентомъ во главѣ явилась къ Хедиву, чтобы ходатайствовать передъ нимъ за министерство, но Тевфикъ не принялъ ходатайства.

— По послѣднимъ извѣстіямъ, кризисъ въ нынѣшнемъ положеніи египетскаго вопроса временно разрѣшается выходомъ въ отставку министра-президента Махмуда-Баруди. Мѣсто его займетъ министръ иностранныхъ дѣлъ Мустафа. Прочіе министры остаются въ прежнихъ своихъ должностяхъ.

— Вышедшая изъ Пирея французская броненосная эскадра соединится близъ острова Крита съ англійскою эскадрой (отплывшею уже изъ Корфу), послѣ чего обѣ эскадры направятся вмѣстѣ къ египетскому побережью. Французское и англійское правительства уведомили своихъ пословъ при иностранныхъ дворахъ о мѣрахъ, которыя имѣются въ виду принять для возстановленія въ Египтѣ спокойствія и порядка.

— По слухамъ, въ отношеніи вопросовъ, касающихся Египта, Франція съ Англіею пришли къ полному соглашенію. Военный вопросъ начинаетъ наконецъ интересоваться и Францію. Для разрѣшенія его учреждена особая коммисія подъ предсѣдательствомъ Гамбетты, который уже выработалъ проектъ комплектованія армии. Этимъ проектомъ предполагается пополнить составъ армии преимущественно интеллигентною молодежью. Палата депутатовъ приняла большинствомъ 334-хъ голосовъ противъ 124-хъ проектъ закона, направленного къ возстановленію развода.

— Конвенція относительно уплаты Портою военной контрибуціи Россіи окончательно выработана и подписана. Согласно берлинскому трактату, капиталъ будетъ погашаться

ежегоднымъ взносомъ въ 350,000 турецкихъ лиръ, который въ установленные сроки будетъ получать російскій государственный банкъ. Относительно денежныхъ операцій оттоманскій и русскій банкъ войдутъ въ особое соглашеніе. Вслѣдствіе того, что вооруженное вмѣшательство Порты въ египетскія дѣла признано излишнимъ, турецкое правительство намѣрено употребить нравственное вліяніе на деспотическое министерство Араби-паши. Г. Новиковъ воспользуется кратковременнымъ отпускомъ.

Событія русской жизни.

— Нѣкоторыя думы и земства различныхъ губерній обсуждаютъ вопросъ о чествованіи дня коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и избираютъ депутаціи для присутствованія въ Москвѣ при совершеніи торжественнаго обряда. Основаніе школъ и учрежденіе благотворительныхъ заведеній занимаютъ первое мѣсто въ вопросахъ о чествованіи. «Новости» слышали, что морская охрана лѣтней резиденціи Государя Императора уже вполне сформирована. Всею охранною петергофскаго берега будетъ завѣдывать капитанъ 1-го ранга Большевъ. На петергофскомъ рейдѣ и въ гавани уже стоятъ нѣкоторыя изъ судовъ флотиліи, ожидаютъ еще судовъ и яхтъ изъ Петербурга. Миноноски и паровые катера будутъ служить для объѣздовъ, которые предполагается производить по нѣсколькимъ разъ въ сутки. По водѣ проведена извѣстная граница, за которую безъ особаго разрѣшенія не будетъ пропускаться ни одно судно. Компания судовъ охраны лѣтней резиденціи будетъ продолжаться четыре мѣсяца.

— «Новое Время» сообщаетъ, что 27-го апрѣля, въ засѣданіи комитета министровъ, состоялось постановленіе, по которому окончательно утверждено такъ называемое южное направленіе сибирской желѣзной дороги, которая такимъ образомъ пойдетъ отъ Нижняго Новгорода на Казань, Елабугу, Екатеринбургъ и Тюмень съ мостами чрезъ рѣки: Оку, Суру, Волгу, Каму и Бѣлую.

— «Новое Время» слышало, что въ составъ коммисіи по преобразованію мѣстныхъ учреждений будутъ приглашены лица, участіе которыхъ въ трудахъ коммисіи будетъ признано полезнымъ.

— Недавно окончился судъ надъ интендантствомъ рущукскаго отряда. Гг. Макшеевъ, Шестаковъ и др. приговорены къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ, на жительство, первый въ Томскую губернію, второй въ Пермскую, остальные также въ Томскую. По свѣдѣніямъ «Новаго Времени» осужденные Макшеевъ и Шестаковъ подають кассационныя жалобы на состоявшійся о нихъ приговоръ. Предполагаемыхъ поводовъ къ кассации выставляется около тридцати, въ томъ числѣ и жалоба на неправомерное примѣненіе закона.

— Въ субботу, 1-го мая, дѣйствительный членъ А. М. Евреинова въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія юридическаго общества, выступила съ докладомъ «объ уравненіи правъ женщинъ при наслѣдованіи». Собраніе привлекло весьма много публики, докладъ былъ встрѣченъ дружными аплодисментами. Оппоненты всѣ были согласны съ основною идеей докладчицы и ограничились нѣкоторыми замѣчаніями, болѣе же обстоятельное обсужденіе доклада отложено до одного изъ слѣдующихъ засѣданій общества.

— Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» опубликовано распоряженіе, которымъ доходъ губернскихъ типографій предоставленъ въ распоряженіе губернаторовъ съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ производились расходы по содержанію редакцій губернскихъ вѣдомостей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ассигнованіе изъ казны суммъ на изданіе губернскихъ вѣдомостей (128,000 р.) повелѣно прекратить.

— Въ «Эсто-латышскомъ сборникѣ», который въ непродолжительномъ времени выйдетъ изъ печати, будутъ помѣщены гравированный портретъ покойнаго редактора эстон-

ской газеты «Сакала» Якобсона, и такая же копія съ большой аллегорической картины профессора академіи художествъ И. П. Келера, сюжетомъ для которой послужила извѣстная эстонская легенда: «пробужденіе эстонки-язычницы отъ волшебнаго сна». Кромѣ того, этотъ сборникъ будетъ снабженъ фототипическими портретами Ихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича.

— Еврейскіе беспорядки въ послѣднее время снова возобновились. На этотъ разъ они происходятъ не только въ большихъ городахъ, но и въ посадахъ и мѣстечкахъ Екатеринославской, Херсонской и Кіевской губерній; наконецъ есть извѣстіе о беспорядкахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Могилевской и Варшавской губерній. Всѣ они сопровождались разграбленіемъ имущества, избіеніемъ евреевъ и даже насиліемъ женщинъ (Балта). Приводимъ новѣйшее сообщеніе газеты «Заря» изъ мѣстечка «Смѣла»: Не успѣлъ окончиться пожаръ 21-го апрѣля, какъ 22-го въ 10 часовъ утра, загорѣлся черкасскій лѣсъ. Пожаръ былъ сильный. Никакія усилія не могли его остановить. Лѣсъ горѣлъ три дня. Казна понесла громадныя убытки. 26-го апрѣля, ночью, вспыхнулъ пожаръ вторично: сгорѣло до 30 лавокъ и одинъ домъ. Въ 12 часовъ того же дня—опять пожаръ. Горятъ еврейскіе дома. Пожаръ сильный. Ближайшія къ домамъ лавки сгорѣли. Теперь центръ Смѣлы представляетъ печальное зрѣлище. На этотъ разъ сгорѣло уже болѣе 100 домовъ и 60 лавокъ. Паника всеобщая. Обычныя занятія прекращены».

Рядомъ съ печальными фактами мы съ удовольствіемъ передаемъ другія извѣстія, показывающія, что крестьянство само начинаетъ тяготиться еврейскими беспорядками. По сообщенію газетъ изъ Глухова, Черниговской губ., с. Верблюжки, г. Дубосаръ и Новой Праги видно, что крестьяне предупреждаютъ евреевъ о готовящемся погромѣ, совѣтуютъ принять мѣры, и даже добровольно постановляютъ наказанія, въ видѣ сѣченія розогъ, тѣмъ изъ своихъ собратьевъ, которые приняли бы участіе въ насиліяхъ противъ евреевъ. Не одно крестьянство, но и городскіе жители начинаютъ протестовать; такъ московское купечество рѣшило ходатайствовать передъ правительствомъ объ улучшеніи настоящаго положенія евреевъ, вынужденныхъ эмигрировать изъ Россіи, между тѣмъ пока эмиграція эта продолжается въ сильнѣйшихъ размѣрахъ и ставитъ въ затрудненіе правительства сосѣднихъ государствъ.

— Финская партія оказывается не только въ прибалтійскихъ губерніяхъ, но и въ Финляндіи. Тамъ также за послѣдніе годы шла борьба шведомановъ и финномановъ. Борьба эта, какъ оказывается, отражаетъ свое вліяніе на выборы членовъ въ составъ финляндскаго сената. Нынѣшнею весною кончается трехгодичный срокъ службы сенаторовъ и говорятъ, что въ новый составъ сената войдутъ представители народной финской партіи, которая выставила своихъ кандидатовъ. По сообщеніямъ газетъ, этой партіи будетъ сдѣлана важная уступка, а именно: сенаторомъ и притомъ не простымъ, совѣщательнымъ членомъ сената, а начальникомъ камеральнаго отдѣленія хозяйственнаго департамента назначенъ будетъ нынѣшній вождь финномановъ, извѣстный финскій историкъ, профессоръ Г. З. Форсманъ-Коскинэнъ. Финноманы очень взволнованы предстоящими выборами.

— Съ наступленіемъ весны со всѣхъ сторонъ получаютъ извѣстія о пожарахъ. Горятъ города, горятъ и села. Въ Жиздринскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи цѣлая пожарная эпидемія. Въ Мозырскомъ уѣздѣ также. Но если выписывать всѣ случаи пожаровъ, то это займетъ цѣлыя страницы. Причины пожаровъ: неосторожное обращеніе съ огнемъ и отсутствіе правильной организаціи пожарныхъ командъ. При указаніи на захолустные уголки нашего отечества такія причины никого не удивляютъ, но вотъ сгорѣлъ подъ бокомъ у Петербурга Ораніенбаумъ. Здѣсь, кажется, пожарная команда должна бы быть въ безукоризненномъ состояніи.

— «Голосу» пишутъ изъ Городища: «Недавно крестьяне деревни Макарьевки первые возбудили ходатайство объ от-

пускѣ ямъ кредита на приобрѣтеніе особыхъ участковъ земли не для отдѣльнаго какого-нибудь крестьянина или небольшой группы ихъ, а для цѣлаго общества».

— Осенью 1881 года появилось извѣстіе объ освобожденіи трехъ старообрядческихъ архіереевъ, находившихся въ заключеніи болѣе двадцати лѣтъ. Послѣ этого извѣстія, архіереи были поставлены на второй планъ, а на первый выступилъ вопросъ о необходимости снятъ гоненія съ лицъ, исповѣдующихъ какія-бы то ни было раскольническія ученія. Тѣмъ не менѣе, судьба престарѣлыхъ архіереевъ интересовала многихъ. Вотъ что пишутъ о нихъ въ газету «Русскій Курьеръ»: «Освобожденнымъ изъ суздальской крѣпости старообрядческимъ архіереямъ, Аркадію, Конону и Геннадію, ограничено мѣстожителство. Такъ, епископу Геннадію пришлось поселиться въ Харьковѣ, съ которымъ онъ положительно незнакомъ. До своего заключенія, Геннадій былъ архіереемъ у старообрядцевъ въ Перми, гдѣ пользовался рѣдкимъ уваженіемъ древлеправославной паствы. Въ настоящее время сюда, какъ передаютъ, пріѣхала старообрядческая депутація изъ Перми и Екатеринбургa просить Геннадія о возвращеніи въ прежнюю епархію. Въ случаѣ его согласія, пермскіе старообрядцы предполагаютъ обратиться съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ, о разрѣшеніи епископу Геннадію вернуться въ свою прежнюю епархію».

— Газета «Кавказъ» передаетъ, что уѣздное дворянское собраніе въ г. Гори постановило просить правительство объ улучшеніи межеваго дѣла въ краѣ, объ учрежденіи суда на выборныхъ началахъ, о введеніи земства и суда присяжныхъ и объ обязательномъ введеніи грузинскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Мы извѣщали уже въ нашихъ библиографическихъ замѣткахъ о почтенныхъ трудахъ на пользу библиографіи г. Межова. Просмотрѣвъ недавно вышедшую Русскую историческую библиографію за 1865—1876 гг. изд. 1882 г. съ отдѣлами по Сибири, мы видимъ, что въ исторію областей вошла Сибирь и Туркестанъ (с. 350—357). При всемъ нашемъ уваженіи къ трудолюбію г. Межова, этотъ отдѣлъ, какъ и другой «Сибирскіе Иностранцы» (ст. 434), еще болѣе убѣдилъ насъ въ одномъ, какъ необходимы спеціальныя областныя работы по библиографіи и почему общіе своды не могутъ замѣнить частныя провинціальныя. Такіе общіе сборники по всѣмъ областямъ разомъ будутъ всегда носить слѣдъ случайности и въ нихъ будутъ пробѣлы, какъ это и случилось съ сибирскимъ историческимъ отдѣломъ въ данномъ случаѣ. Вы встрѣчаете здѣсь указаніе иногда на очень незначительныя статьи въ родѣ замѣтки о трехсотлѣтіи Сибири въ газетѣ Гатцука въ 1875 г., но за то пропущены цѣлыя сочиненія, напримѣръ Сборникъ, издан. газеты «Сибирь» въ Иркутскѣ, гдѣ есть историческія статьи и приложены акты, книгу «Историческіе Этюды» Шашкова изд. 1872 г., гдѣ также есть статьи по исторіи Сибири. По университетскому вопросу въ Сибири мы находимъ двѣ статьи, а объ этомъ накопилась цѣлая мѣстная литература. Точно также отсутствуютъ статьи и цѣлыя сочиненія по исторіи ссылки въ Сибирь, хотя въ періодъ съ 1865 г. по 1876 г. этотъ вопросъ разрабатывался во множествѣ спеціальныхъ журнальныхъ статей. Можно сказать, что вопросъ о ссылкѣ въ этотъ періодъ и выдвинуть. Въ литературѣ объ иностранцахъ мы не видимъ статей В. В. Радлова, Потанина о Джунгаріи, «алтайцевъ» Вербицкаго и исполноту въ трудахъ Кострова, въ «Россійской Библиографіи» 15 января, № 101, изд. 1882 г. Г. В. Васильевъ изъ Казани желая сдѣлать добавленіе къ библиографіи «Историческаго Вѣстника», помѣстивъ «сборникъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ странахъ», изданіе князя Н. Кострова. Сколько намъ извѣстно, князь Н. Костровъ такого сборника не издавалъ, а изданіе это принадлежало Б. А. Милютину.

Мы слышали, что археографическая коммисія приготовляетъ къ печатанію «Сибирскій Сборникъ», который будетъ состоять изъ актовъ прошлаго столѣтія, относящихся къ исторіи Сибири.

Тою же археографическою коммисією печатается извѣстный атласъ Ремезова, состоящій изъ картъ Сибири, изъ которыхъ только одинъ

листъ былъ донынѣ напечатанъ въ сибирскомъ путешествіи Миддендорфа.

Въ одномъ изъ сборниковъ географическаго общества, вмѣстѣ съ рукописью Спафарія, печатается подъ редакцію Н. И. Веселовскаго путешествіе Уньковскаго, совершенное въ Джунгарію въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

Въ «Горномъ Журналѣ», въ мартовской книжкѣ, помѣщена статья молодого горнаго инженера Богданова: «Геогностическій обзоръ нижней части долины рѣки Бухтармы и рудныхъ богатствъ ея». Въ Bulletin de la Société des naturalistes à Moscou, 1881, № 3, помѣщено описание пятой серіи грибовъ, собранныхъ въ Минусинскомъ краѣ неутомимымъ изслѣдователемъ сибирской природы г. Мартыяновымъ и обработанныхъ вѣнскимъ микологомъ Тюменомъ.

Въ запискахъ Импер. акад. наукъ, въ сороковомъ томѣ, кн. 1, помѣщена статья г. Я. К. Грота подъ названіемъ «Эрикъ Лаксманъ». Статья эта есть собственно рецензія на вышедшую въ Гельсингфорсѣ книгу: Erik Laxman, hans lefnad, resor, forskningar och brevvechlin. Af. Wllh. Lagus. Med 3 kartor. Helsingf. 1880 (Эрикъ Лаксманъ, его жизнь, путешествія, изслѣдованія и переписка. Соч. В. Лагуса. Съ 3 картами. Гельсингфорсѣ, 1880). Г. Лагусъ нѣсколько лѣтъ посвятилъ изученію жизни своего соотечественника; это большой, изящно изданный на счетъ «Финскаго ученаго общества» томъ на шведскомъ языкѣ. Лаксманъ родился въ 1737 г. въ Нейшлотѣ, по бѣдности не могъ кончить курса въ абоскомъ университетѣ, переѣхалъ въ Петербургъ и получилъ мѣсто настора въ Барнаулѣ. Въ мартѣ 1764 г. онъ уже въ Барнаулѣ съ ревностью молодого труженика предавался научнымъ занятіямъ, въ чемъ первую поддержку оказало ему письмо Линнея: «Съ несказаннымъ удовольствіемъ я получилъ ваше письмо, писалъ основатель ботанической науки, изъ котораго вижу, что Провидѣніе и судьба перенесли васъ въ такія мѣста, куда почти никто еще не проникалъ съ открытыми глазами. Да сподобитъ васъ Богъ видѣть его чудеса!» Живя въ Барнаулѣ, Лаксманъ дѣлаетъ метеорологическія наблюденія, измѣряетъ Обь, самъ приготовляетъ барометры и термометры и разсылаетъ ихъ по Сибири, собираетъ растенія и насѣкомыхъ, путешествуетъ по Сибири до Кяхты, посѣщаетъ Нерчинскіе заводы, переписывается съ Бюшингомъ, Фалькомъ, Шлѣцеромъ. По выѣздѣ въ Петербургъ онъ избранъ академіей наукъ въ академики, затѣмъ скорѣе получаетъ мѣсто помощника начальника нерчинскихъ горныхъ заводовъ. Здѣсь ему однако не повезло; онъ запустилъ отчетность и былъ отставленъ, долго былъ не у дѣлъ, пока наконецъ не дали ему мѣста исправника.

Наконецъ Екатерина обратила на него вниманіе и назначила ему 600 рублей жалованья, для разъѣздовъ по Сибири съ минералогическою цѣлью. Въ это время Лаксманъ основалъ тальцинскую стеклянную фабрику и открылъ копи лазореваго камня въ Култукѣ, которыя оказались, къ сожалѣнію, такъ не велики, что въ настоящее время все ихъ содержаніе оказывается выбраннымъ. Умеръ Лаксманъ въ 1796 г. на пути изъ Петербурга въ Японію, на почтовой станціи въ 118 вер. за Тобольскомъ. Повидимому, Лаксманъ былъ дѣлецъ съ расположеніемъ къ натуралистическимъ занятіямъ; писалъ онъ мало и Шлѣцеръ называлъ его за это «лѣтяемъ». Біографія Лаксмана выставляетъ, между прочимъ, на видъ, почему нѣмцы или вообще иностранцы, заброшенные въ нашу глухую Сибирь, рѣже подвергаются тому заданію средой, какое губитъ часто русскіихъ образованныхъ людей. Они въ своихъ сношеніяхъ съ отдаленнымъ Западомъ, въ дружеской перепискѣ съ корифеями науки находятъ опору, постоянно ободряющую ихъ въ ученыхъ занятіяхъ среди индифферентнаго къ наукѣ сибирскаго общества. Не та судьба русскаго труженика; въ большинствѣ случаевъ ему приходится работать въ одиночествѣ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 4 мая, Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс.: 24^{13/32} пенс. за рубл., на Парижъ 257 сант., на Гамбургъ 208^{3/4} пфен., съ курсомъ слабѣе, изъ Берлина получены телеграммы съ русскими процентными бумагами слабѣе кредитныя 206 мар. 80 пф. за 100 р. Полуимперіалы по 8 р. 05 к., рубли серебр. по 1 р. 35 к., безъ дѣль. 5^{0/0} бил. Госуд. Банка 1 вып. 93^{3/8}, 2 вып. 90^{7/8}, 3 вып. 91, 4 вып. 90^{3/4}, 5 вып. 90^{1/2}, Восточный заемъ 90^{3/8}, 5^{1/2} ^{0/0} рен. 98^{5/8}, 5^{0/0} перв. выигр. заемъ 217^{3/4}, Втор. выигр. заемъ 211^{1/4}, 5^{0/0} закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 128^{5/8}, (кред.) 86, Акц. парох. Общ. «Самолетъ» 190, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 480, акц. Спб. Учет. и Суд. Банка 445, акц. Межд. ком. бан. 360, акц. Рус. для виѣш. торг. банка 265, акц. Сиб. торг. банка 360, акц. Сар.-Симб. зем. бан. 108, акц. Главн. Общ. Рос. ж. д. 255^{3/4}, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 81^{3/4}, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 87^{1/4}. Настроеніе биржи съ бумагами слабое, продавцы безъ покупателей.

ПРОДАЕТСЯ ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЕДШАЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ

БРОШЮРА:

300-ЛѢТІЕ СИБИРИ.

Празднованіе въ Петербургѣ и Москвѣ дня 26-го октября 1581 года.

Цѣна 75 коп.

Брошюра издана съ благотворительной цѣлью, а потому принимаются и добавочныя пожертвованія. Удовлетворяются и письменныя требованія.

По Надеждинской улицѣ, въ д. № 22, кв. 34. Ежедневно (не исключая и праздничныхъ дней), съ 11 часовъ утра до 3 ч. пополудни.

Тутъ же распродаются, по пониженной цѣнѣ, оставшіеся непроданными экземпляры 1-го тома и 1-го выпуска 2-го тома, «Сборника историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о СИБИРИ», а равно 1-й и 2-й выпуски брошюры «Пятидесятилѣтіе 2-й С.-Петербургской гимназіи. Воспоминанія».

Съ требованіями можно обращаться: въ С.-Петербургѣ: въ книжный магазинъ газеты «Новости» (Невскій, противъ Гостиного двора, № 44) и въ Москву у Р. Я. Таля (въ Воспитательномъ домѣ).

— НОВЫЯ КНИГИ — ВЪ ЗАБЫТОМЪ КРАѢ

Разказы изъ быта сибирскихъ крестьянъ.

Н. И. НАУМОВА.

Цѣна 1 р. 50 к.

Продается въ Книжномъ магазинѣ Исакова, Спб. Гостиный дворъ, № 24.

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ.

ПУТЕШЕСТВІЕ 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИА

къ юбилею ТРЕХСОЛѢТІЯ.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7; также въ конторѣ Редакціи «Восточное обозрѣніе».

ССЫЛКА НА ЗАПАДЪ

въ ея историческомъ развитіи и современномъ состояніи.

И. Я. ФОЙНИЦАГО.

С.-Петербургъ, 1881 г. Цѣна 2 р. 50 к.—Книжный складъ и магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., № 7.

ТРИ ВОПРОСА.

I. Улучшенное устройство сельской общины. II. Ассигнаціи-деньги. III. Чему и какъ учиться.

В. ВАСИЛЬЕВА.

Продается въ квартирѣ автора. С.-Петербургъ, Фонтанка, д. 117 и въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ДѢТСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„РОДНИКЪ“.

Издаваемый подъ редакціей Е. А. Сусоевой журналъ «Родникъ» выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе листовъ большаго формата съ рисунками въ текстѣ и отдѣльными картинками.

Приложеніе къ «Роднику» — педагогическій сборникъ «Воспитаніе и Обученіе» выходитъ 3 раза въ годъ, книжками въ 5 и болѣе листовъ.

Вышли 4 книжки «Родника», въ которыхъ, между прочимъ, помѣщены: стихотворенія, рассказы и очерки: В. П. Авенариуса, профессора М. Б. Чистякова, А. Михайлова (А. Шеллера) и мн. др.

Вышла 1-я книжка сборника «Воспитаніе и обученіе», содержаніе ея: о высшемъ образованіи женщинъ А. Михайлова, Дѣтскіе балы, М. Цебриковой. О правдивости (съ англ.) Характеристика дѣвочекъ К. Ельницкаго. О значеніи поэзіи въ дѣлѣ воспитанія (съ польск.) Разборъ книгъ. Журналъ «Родникъ» рекомендованъ учебнымъ комитетомъ собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Журналъ «Родникъ» съ приложеніемъ сборника «Восп. и Обуч.» въ годъ съ доставкой и пересылкой 6 рублей.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала по Спасской улицѣ д. № 1.

Отпечатана и 1 Мая разослана подписчикамъ 5-я (майская) книга литературно-политического журнала

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Современный недугъ. Романъ въ трехъ частяхъ. Часть третья. Главы I—V. П. Лѣтнева; 2) Бюрократизмъ и правовой порядокъ. Г. К. Градовскаго; 3) Хересь, а не Мадера! (Изъ исторіи крѣпостныхъ спектаклей). Рассказъ А. Лякида; 4) Наблюденія надъ русскою народною школою (Оконч.) В. Я. Стоюнина; 5) Суета суеть. Стихотвореніе Л. И. Пальмина; 6) Ночь. Стихотвореніе П. В. Быкова; 7) Баккалавръ. Гл. XXVI—XXXII. (Оконч.) Романъ Жюль Валлеса; 8) Призывъ. Стихотвореніе А. В. Круглова; 9) Политика Москвы и русская народность. (Внутренняя политика). IV—VII. Е. П. Карновича; 10) Очеркъ исторіи высшаго женскаго образованія въ Россіи (за 20 лѣтъ). IV—VI. М. Л. Песковскаго; 11) Однодворцы. Гл. IX—X. Повесть В. Л. Маркова; 12) Что намъ дѣлать съ еврейскимъ вопросомъ? Ф. И. Леонтовича; 13) Язвы Петербурга. VI. (Виды и разновидности петербургскаго нищенства). В. О. Михневича. 14) Сопеты. (Изъ I. Лорма). С. А. Вердяева; 15) Фостэнъ. Гл. XIX—XXIII. Романъ Э. Гонкура; 16) Падающія звѣзды. (Изъ Коппе). Д. Л. Михаловскаго; 17) Натуральныя и денежныя аренды. (Ист. очеркъ) I—II; 18) Парижскія письма. П. Л. Левиса; 19) Наши внутренніе дѣла. 20) Политическая хроника; 21) Иностранная литература; 22) Роль и зыбь роднаго прогресса. И. Ф. Василевскаго; 23) Благодушныя пѣсни Ефима Скорпионова; 24) Объявленія.

«НАБЛЮДАТЕЛЬ» выходитъ ежемѣсячно, безъ предварительной цензуры, книжками отъ 20—25 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: За годъ безъ дост.—12 р., съ дост. въ Сиб. 13 р., съ пересылкою иногороднымъ—14 р., съ перес. за границу—16 р. Книгопродавцамъ обычная уступка. Подписка принимается: въ Сиб., въ Главной Конторѣ редакціи (Поварской пер., № 5).

Редакторъ-издатель: А. П. Пятковский.

ПОДПИСКА НА

СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ

1882 года.

«Сибирская Газета» въ 1882 году выходитъ еженедѣльно въ размѣрѣ 1½—2 печатныхъ листовъ. Всѣхъ номеровъ, къ теченію года, выйдетъ 52.

Цѣна газеты: Годъ: для городскихъ подписчиковъ—6 руб.; для иногородныхъ семь руб.; 6 мѣсяцевъ: для городскихъ—3 руб. 50 коп., для иногородныхъ—4 руб.; 3 мѣсяца: для городскихъ—2 руб., для иногородныхъ—2 руб. 25 коп. и 1 мѣсяцъ: для городскихъ—1 руб. и для иногородныхъ—1 руб. 25 к., съ доставкой и пересылкою. Иногородные адресуютъ подписныя деньги и требованія прямо: Въ редакцію «Сибирской Газеты», въ Томскѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ

„ЗЕМСТВО“.

Въ 1882 году «ЗЕМСТВО» издается, какъ и въ прошломъ году, безъ предварительной цензуры, номерами отъ 2½ до 3 листовъ (20—24 стран.), по слѣдующей программѣ:

1) Законы и распоряженія правительства. Рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣламъ, относящимся до земскаго и городского управленія. 2) Статьи по всѣмъ вопросамъ внутренней и иностранной политики, земскаго, городского и сословнаго общественаго управленія. 3) Обзорніе дѣятельности городскихъ и земскихъ учреждений. Отчеты о засѣданіяхъ земскихъ и сословныхъ собраній и городскихъ думъ. 4) Внутреннее обозрѣніе.

5) Иностранное обозрѣніе. 6) Корреспонденціи внутреннія и иностранныя. 7) Судебная хроника (безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній). 8) Вибліографія: разборы и отчеты о вновь выходящихъ русскихъ и иностранныхъ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ по всѣмъ отраслямъ юридико-политическихъ и историческихъ наукъ. 9) Разныя извѣстія. 10) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	Безъ пересылки и доставки.		Съ пересылкой и доставкой.		За границу.
	7 р. — к.	8 р. — к.	8 р. — к.	11 р.	
" 6 мѣсяцевъ	4 " — "	4 " 50 "	4 " 50 "	6 "	
" 3 "	2 " 25 "	2 " 50 "	2 " 50 "	4 "	
" 1 "	— " 75 "	1 " — "	1 " — "	2 "	

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ Редакціи, близъ Никитскихъ воротъ, въ Скатертномъ пер., домъ Муромцевой.

Редакторъ-издатель В. Ю. Скалонъ.